

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Институт международных исследований (ИМИ)

2014

МАЙ
Выпуск 8

приложение к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ»

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИД РОССИИ**

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ИМИ)
ЦЕНТР ПАРТНЁРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

2014 май

ВЫПУСК 8

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» В СИРИИ

**(МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
МГИМО (У) МИД РОССИИ, 25 МАРТА 2013 Г.)**

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Л.Р. САДЫКОВОЙ

**МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ»
2014**

ББК 66.2(5Сир)

А 79

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

(Является приложением к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ»)

Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России

Выпуск 8

Май 2014

Тема: «Арабская весна» в Сирии

Главный редактор	<i>Александр Орлов</i>
Отв. редактор выпуска	<i>Людмила Садыкова</i>
Редактор	<i>Валентина Шанкина</i>
Компьютерная верстка и дизайн	<i>Кирилл Шанкин</i>

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76,
Институт международных исследований
МГИМО (У) МИД России

e-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издательство
«МГИМО-Университет»
Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России,
пр. Вернадского, 76

Точка зрения авторов исследования
может не совпадать с позицией и
оценками других специалистов
ИМИ МГИМО (У)

Заказ №

Тираж 500 экз.

Подписано в печать ...

© МГИМО (У) МИД России, 2014

ISBN 978-5-9228-1093-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	8
------------------	---

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Рияд Хаддад,</i> Чрезвычайный и Полномочный Посол Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации	10
<i>Мария Луиса Рамос Урсагасте,</i> Чрезвычайный и Полномочный Посол Многонационального Государства Боливия в Российской Федерации	13
<i>Анастасия Курдюкова,</i> председатель политологического клуба МГИМО «Kratos»	14

ВЫСТУПЛЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

<i>Аббас Халаф,</i> академик Академии геополитических проблем, в 2002–2003 годах – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Ирак в Российской Федерации	17
<i>Ибрахим Наоваф,</i> президент Союза сирийских студентов в России и СНГ	19
<i>Валерий Станиславович Анисимов,</i> председатель Союза ветеранов Сирии.....	20
<i>Сергей Васильевич Бугаенко,</i> сопредседатель Союза ветеранов Сирии.....	21
<i>Александр Викторович Ионов,</i> сопредседатель Комитета солидарности с народами Ливии и Сирии, президент Антиглобалистского движения России.....	22
<i>Вероника Юрьевна Крашенинникова,</i> директор Института внешнеполитических исследований и инициатив, член Общественной палаты РФ	24
<i>Николай Алексеевич Сологубовский,</i> руководитель департамента по странам Ближнего Востока и Африки Антиглобалистского движения РФ, писатель, кинематографист, продюсер.....	25
<i>Фауз Хавала,</i> Заместитель председателя Ассоциации российских граждан сирийского происхождения.....	27

ДОКЛАДЫ СТУДЕНТОВ

<i>А.И. Талмач.</i> Сирия в системе феномена «арабской весны»: анализ «цветных революций» в Сирии и странах Северной Африки.....	30
<i>Д.Д. Климова.</i> Эффективность действий, предпринимаемых ООН для разрешения сирийского конфликта.....	34

<i>Д.И. Круглов.</i> Интересы России, США, Европейского Союза, Саудовской Аравии, Ирана в отношении сирийского кризиса	38
<i>И.Б. Попова</i> «Арабская весна» в Сирии. Роль региональных сил в сирийском конфликте	43
<i>А.А. Аликин.</i> Внешнеполитическая стратегия Израиля в отношении сирийского кризиса	48
<i>М.М. Газарян.</i> Сирийский кризис и курдский фактор как фактор развития кризиса и субъект происходящих на Ближнем Востоке процессов	52
<i>А.О. Павлова.</i> Информационная война против сирийского правительства	58
<i>А.В. Курилкин</i> Гражданская война в Сирии как информационно-психологическая операция	63
<i>А.А. Овсянников.</i> Новый взгляд на роль социальных сетей в организации протестного движения в свете сирийского конфликта	66

CONTENS

Introduction.....	8
--------------------------	----------

GREETINGS TO THE PARTICIPANTS OF THE CONFERENCE

<i>Riad Haddad,</i> Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Syrian Arab Republic to the Russian Federation.....	10
<i>Maria Luisa Ramos Urzagaste,</i> Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Plurinational State of Bolivia to the Russian Federation.....	13
<i>Anastasia Kurdyukova,</i> President of the Political Science Club of MGIMO “Kratos”.....	14

EXPERT SPEECHES

<i>Dr. Abbas Khalaf,</i> academician of the Academy of Geopolitical Problems, 2002–2003 – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Iraq to the Russian Federation.....	17
<i>Ibrahim Naovaf,</i> President of the Union of Syrian Students in Russia and in the CIS	19
<i>Valeriy S. Anisimov,</i> President of the Union of Veterans of Syria.....	20
<i>Sergey V. Bugaenko,</i> Co-President of the Union of Veterans of Syria.....	21
<i>Alexander V. Ionov,</i> Co-President of the Committee of Solidarity with the peoples of Libya and Syria, President of the Anti-globalization Movement of Russia.....	22
<i>Veronika Krashennnikova,</i> Director of the Institute for Foreign Policy Research and Initiatives (INVISSIN), member of the Civic Chamber of the Russian Federation.....	24
<i>Nikolay A. Sologubovskiy,</i> Deputy head of the international department of Anti-globalization Movement in Russia, writer, cinematographer, producer.....	25
<i>Faiz Havala,</i> Deputy President of the Association of Russian Citizens of Syrian Background.....	27

STUDENT REPORTS

<i>Anatoliy Talmach.</i> Syria in the system of the Arab spring phenomenon: analysis of “color revolutions’ in Syria and Northern African countries.....	30
--	----

<i>Dariya Klimova.</i>	
Effectiveness of measures taken by the UN to resolve the Syrian conflict.....	34
<i>Denis Kruglov.</i>	
Interests of Russia, the USA, the EU, Saudi Arabia, Iran in the context of the Syrian conflict.....	38
<i>Irina Popova.</i>	
The Arab spring in Syria. The role of regional forces in the Syrian conflict.....	43
<i>Artem Alikin.</i>	
Foreign policy strategy of Israel towards the Syrian conflict.....	48
<i>Moses Gazaryan.</i>	
The Syrian conflict and the Kurdish factor as an element of the crisis development and the subject of the processes evolving in the Middle East.....	52
<i>Anna Pavlova.</i>	
Information war against Syrian government.....	58
<i>Anton Kurilkin.</i>	
Civil war in Syria as an information-psychological operation.....	63
<i>Andrey Ovsyannikov.</i>	
A new perspective to the role of social networks in the organization of the protest movement in the context of the Syrian conflict.....	66

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике представлены материалы международной конференции «Арабская весна» в Сирии, состоявшейся в МГИМО (У) МИД России 25 марта 2013 г. Конференция, проведённая по инициативе политологического клуба «Kratos» Научного студенческого общества МГИМО, при поддержке Института международных исследований (ИМИ) МГИМО и Центра военно-политических исследований МГИМО, была направлена на углубление понимания происходящего в Сирии и на всём Ближнем Востоке. Перед организаторами стояла задача собрать за одним столом российских и зарубежных экспертов, а также студентов вузов России, занимающихся изучением сирийского кризиса.

Модераторами выступили директор Центра партнёрства цивилизаций ИМИ В.В. Попов и эксперт Аналитического центра ИМИ М.М. Чайковский. С приветствием к участникам обратился проректор по научной работе МГИМО (У) МИД России профессор А.И. Подберёзкин. На конференции выступили посол Сирии в России Рияд Хаддад и посол Боливии в России Мария Луиса Рамос Урсагасте.

INTRODUCTION

This collection of articles includes the materials of the international conference «The Arab spring in Syria» held at MGIMO-University March 25, 2013. The conference was organized by MGIMO political science student club «Kratos» with the support of the MGIMO Institute of International Studies and of the MGIMO Centre for Military-Political Studies and was aimed to develop understanding of the processes in Syria and in the whole Middle East. The organizers intended to gather leading Russian and international experts as well as students from various Russian universities who study the Syrian crisis.

The moderators of the conference were V. Popov, Director of the Centre for Civilization Partnership of IIS, and M. Tchaikovsky, expert of the Analytical Center of IIS. The participants were welcomed by the MGIMO Vice-Rector A. Podberezkin.

Riyad Haddad, the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Syria to Russia, and Maria Luisa Ramos Urzagaste, the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Bolivia to Russia, also participated in the conference.

**ПРИВЕТСТВИЯ
УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ**

РИЯД ХАДДАД,
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ
СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RIYAD HADAD,
PLENIPOTENTIARY AMBASSADOR
OF THE SYRIAN ARAB REPUBLIC
IN THE RUSSIAN FEDERATION

В своей речи Чрезвычайный и Полномочный Посол Сирии в России Рияд Хаддад представил краткий обзор последствий событий, происходящих на Ближнем Востоке, указывая на то, что в регионе на протяжении долгого времени идёт противостояние двух проектов: западного и арабского. Рияд Хаддад отметил, что во всех странах, на которых распространилась «арабская весна», положение граждан ухудшилось, при этом особое внимание он обратил на опасность распространения политического ислама. Кроме того, в выступлении уделено внимание роли России в разрешении конфликта.

In the speech Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Syria to Russia Riad Haddad gives a brief overview of the impact of the events in the Middle East, pointing out that for a long time the region has seen confrontation between two projects – the Western one and Arabic one. Riad Haddad said that in all countries which have suffered from the «Arab Spring» the status of citizens has worsened. Moreover, he draws attention to the danger of the spread of the political Islam. In addition, the Ambassador pays special attention to the role of Russia in the conflict.

Очень рад встретить здесь столь заметную плеяду российских учёных и преподавателей, работающих в таком уважаемом Институте, а также молодых студентов и будущих специалистов, интересующихся политикой и влиянием её последствий на события, происходящие в регионе и во всём мире, её влиянием на международные отношения, особенно теперь, когда весь мир переживает очень чувствительный период, ведь осуществляется переход от монополярной системы к многополярной.

Многополярная система является гарантией возрождения истинных принципов международной Организации Объединённых Наций, а именно: сохранения международной безопасности и стабильности, далёкой от политики двойных стандартов. Ведь политика двойных стандартов ничего хорошего человечеству не принесла. Лишь тра-

гедии и страдания, которые явились результатом действий алчных сил, контролирующих принятие решений в мире и нацеленных на управление и влияние под привлекательными лозунгами, противоречат интересам народов в выборе модели будущего развития.

Пользуюсь этим замечательным случаем, чтобы представить краткий обзор последствий событий, происходящих на Ближнем Востоке. Этот регион на протяжении долгих лет был центром пристального внимания со стороны всех влиятельных сил на международной арене. Важность региона исходит из его географических особенностей, так как он находится на пересечении континентов Европы, Азии и Африки, не говоря уже о том, что этот регион является перекрестком торговых путей, таких как Баб-эль-Мандебский пролив, Гибралтар, Суэцкий канал, Ормузский

пролив. Ближний Восток характеризуется наличием больших природных богатств, важнейшим из которых является нефть – основная составляющая промышленности во всём мире. Регион является огромным рынком для поставки разнообразной продукции. Всё это вместо блага для региона обернулось его проклятием, и Ближний Восток стал целью колониальных сил на протяжении нескольких десятилетий.

Не вникая в подробности истории и её последствий, можно сказать, что ближневосточный регион, с одной стороны, платит на протяжении десятилетий за противостояние между западно-американо-сионистским проектом, который заключается в контроле всего региона и управлении его ресурсами, и арабским проектом – с другой, который сопротивляется западному проекту с целью вернуть оккупированные земли и утраченные права.

Сторонникам первого проекта удалось не только подготовить необходимую почву для продвижения их планов и их расширение, но и получить карты в руки для превращения Совета Безопасности и других организаций ООН в трибуну для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Это то, что характеризует время гегемонии США на протяжении однополярного периода. С приходом г-на Путина, президента России, к власти появилась надежда на возвращение двухполярной системы, но для начала надо было вернуть рычаги власти и подготовить стратегическую среду, необходимую для предотвращения влияния сторонников теории «Хартлэнда» и возможности управлять миром через Евразию. Учитывая то, что происходит на Ближнем Востоке в течение последних двух лет, могу с уверенностью подтвердить, что стойкость Сирии при поддержке её друзей во главе с Россией, Китаем и Ираном подготовила базу для рождения нового международного порядка. Следующие обстоятельства являются тому подтверждением:

1. Быстрая победа так называемой «арабской весны» подтверждает, что

Америка и её союзники успешно воспользовались народными выступлениями в Тунисе, им удалось контролировать «арабскую весну» и направлять её в нужное им русло. И тут хочу подчеркнуть, что во всех странах, на которые эта «арабская весна» распространилась, положение граждан резко ухудшилось. Посмотрите на ситуацию в Ливии, Египте, Тунисе или Йемене.

2. Уничтожение государства Ливия стало необходимым условием для того, чтобы экспортировать терроризм, террористов и оружие, что послужило началом использования такой модели в дальнейшем и расширения кровопролития во всем регионе, в соответствии с чётко распланированным графиком под контролем США.

Осознавая вышесказанное, мы можем понять, как американцы распределяют роли среди тех стран, которые попали в их орбиту, например, разрешая Франции вмешиваться в дела Мали или разрешая Турции, Саудовской Аравии и Катару вмешиваться в дела Сирии, и т.п.

3. Появление политического ислама и продвижение его как замена существующих систем ценностей в арабском мире – всё это привело к приходу к власти движения «Братья-мусульмане» в Египте, в Тунисе, в Ливии. Однако стремительный провал правления «Братьев-мусульман» в Египте отчётливо показал, что политический ислам противоречит понятию «национальное государство», потому что его радикальные идеологические составляющие выходят за пределы национального государства, а это означает преумножение вызовов, которые угрожают безопасности и стабильности не только в регионе, но и во всем мире, особенно если учитывать радикальный характер «Братьев-мусульман», который не очень близок «Аль-Каиде», отрицающей всё святое.

4. Стойкость Сирии на протяжении двух последних лет, сплочённость её армии и моральный дух её солдат в боях, приверженность сирийского народа своему руководству – всё это разоблало крупномасштабный заговор и все-

мирную войну против нашей страны, руководство, народ и армия которой стоят на защите своего суверенитета и национального достоинства.

5. Надёжные отношения и взаимодоверие между Сирией и Россией помогли Москве быть в курсе всех подробностей происходящих в моей стране событий и следить за их развитием в реальном времени, что дало возможность России и Китаю с чистой совестью трижды воспользоваться правом вето в Совете Безопасности ООН. Это помешало превращению Совета Безопасности в американскую трибуну для нападок на другие страны, отказывающиеся быть марионетками американцев. Это вето стало мерой острой необходимости после результатов применения резолюции по Ливии. Использование Россией и Китаем своего права вето заставило Вашингтон осознать конец однополярной эпохи.

6. Внешний характер вмешательства в Сирию для её развала был очевиден с первых минут, и здесь Лига арабских государств сыграла ключевую роль. Это, однако, противоречит уставам Лиги и ООН, в которых основным пунктом зафиксирован императив невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

7. Что касается сирийской действительности, невозможно вкратце рассказать об этом, поэтому я отмечу лишь некоторые пункты:

а) Руководство Сирии немедленно отреагировало на те правомерные требования, которые выдвинули люди, первый раз вышедшие на улицы в г. Дераа, однако этими выступлениями тут же воспользовались силы, стремящиеся развалить нашу страну. Они проникли в ряды мирных демонстрантов, подстрекая их на вооружённые столкновения, и тому подтверждение – ранения трёх сотрудников полиции, которой президентским указом было запрещено использование оружия против мирного населения. Уже через две недели произошло нападение на военный конвой на шоссе Банияс – Латакия, в результате

которого было убито несколько офицеров и солдат.

б) 30 марта 2011 г. президент страны Башар аль-Асад сразу же после первых демонстраций выступил с большим докладом, в котором рассказал о заговоре против Сирии и его угрозах и подтвердил приверженность страны делать всё от неё зависящее в отношении благополучия граждан. После этого было издано несколько указов, направленных на укрепление демократических принципов, в том числе указ о многопартийности, о СМИ, о выборах, об отмене чрезвычайного положения, о судебной системе, о Конституции, а также несколько законов об амнистии. Наш президент лично следил за исполнением этих указов, уделяя особое внимание проблемным регионам, он не допускал использования оружия сотрудниками правоохранительных органов. Оружие стало применяться только после того, как вооружённые террористические группировки стали последовательно нападать на граждан, на государственные и частные учреждения.

в) Стало ясно, что большинство людей, которые носят в руках оружие, принадлежат к «Аль-Каиде» и её ответвлениям, таким как «Джабхат ан-Нусра», «Лива аль-Ислям», «Аль-Фуркан», «Отряды аль-Сахаба» и т.д. Так называемая «Свободная армия» недалеко ушла от этих организаций. Глава сирийской оппозиции Ахмад Моаз аль-Хатыб прямо заявил, что «Джабхат ан-Нусра» является одним из главных революционных движений в стране.

г) Вооружённые боевики, терроризируя мирное население, смогли укрепиться, но ненадолго, так как после ряда терактов народ восстал против этих боевиков. Это позволило сирийской армии вернуть безопасность гражданам и освободить их от вооружённых бандформирований. Все согласны с тем, что разрушение электростанций, больниц, университетов, школ, железнодорожного сообщения, а также осквернение тел убитых и использование всевозможного оружия, в том числе химического,

минирование машин – всё это террористические акты. Любой нормальный человек выступает против этого.

Ситуация в настоящий момент относительно улучшается. Армия осуществляет ряд успешных контртеррористических операций в противостоянии терроризму, который импортируется в Сирию из соседних государств, осуществляющих подготовку, финансирование и вооружение боевиков. Сирийский народ осознал реальное положение дел и сказал своё веское слово, выходя миллионными демонстрациями во всех городах страны. Наш народ настаивает

на том, что он был и всегда будет бок о бок со своей армией вокруг руководства страны во главе с президентом Башаром Асадом. Могу сказать, что самый опасный этап уже пройден, и мы уверены, что посредством всеобъемлющего национального диалога, включающего в себя все стороны, и благодаря усилиям нашего народа мы победим террористов и тех, кто их поддерживает. Отчизна вместит всех и призывает народ защищать достоинство и суверенитет нашей страны.

Благодарю за внимание.

МАРИЯ ЛУИСА РАМОС УРСАГАСТЕ,
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА БОЛИВИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MARIA LUISA RAMOS URZAGASTE,
PLENIPOTENTIARY AMBASSADOR
OF THE PLURINATIONAL STATE OF BOLIVIA
IN THE RUSSIAN FEDERATION

В своем выступлении Чрезвычайный и Полномочный Посол Боливии в России Мария Луиса Рамос Урсагасте заявила, что война в Сирии является следствием вторжения империалистических сил в мирную страну, и выразила поддержку сирийскому народу. Кроме того, госпожа Посол выразила удовлетворённость принятием новой Концепции внешней политики России.

In the speech Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of Bolivia to Russia Maria Luisa Ramos Urzagaste declares that the war in Syria is the result of the invasion of imperialist forces in a peaceful country, and expresses support to the Syrian people. In addition, the Ambassador expresses satisfaction with the adoption of the new concept of Russian foreign policy.

Мы, боливийцы, присутствуем на Конференции, мы пришли сюда продемонстрировать свою поддержку сирийскому народу и сказать, что Боливия отвергает эту войну, которая на самом деле является вторжением империалистических сил в мирную страну. Конечно, мне также будет интересно услышать ваши оценки об этой тревож-

ной ситуации. Правительство Боливии по главе с Эво Моралесом считает, что каждая страна имеет право на суверенитет и должна сама решать свою судьбу. Должна подчеркнуть, что мы отвергаем то, что несколько держав делают сейчас в мире, причём не только в Сирии. Я имею в виду НАТО. Они не имеют права на вторжение и интервенции для за-

щиты своих корыстных интересов.

В этой ситуации я хотела бы послушать ваши размышления, поэтому хочу завершить тем, что мы выражаем нашу удовлетворённость принятием новой Концепции внешней политики России, в которой мы нашли много общего, чему мы очень рады. Спасибо за при-

глашение, спасибо за Вашу информацию, г-н Посол Сирии. Для нас очень важно то, что Вы сообщили и, конечно, мы желаем Вам успехов в этой борьбе. Вы не одни — миллионы в мире вместе с вами переживают то, что сейчас происходит в Вашей стране.

Спасибо и желаю успехов в дискуссии.

АНАСТАСИЯ КУРДЮКОВА,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО КЛУБА
МГИМО (У) «KRATOS»

ANASTASIA KURDYUKOVA,
PRESIDENT OF THE POLITICAL SCIENCE CLUB
OF MGIMO "KRATOS"

Рада приветствовать вас на международной Конференции, посвященной событиям в Сирии.

Сирийский кризис является острейшей международной проблемой, от решения которой зависит судьба страны с богатейшей историей и культурой, судьба целого народа, невольно оказавшегося в эпицентре войны. Более того, на карту поставлена стабильность и мирное развитие всего Ближнего Востока, стратегически важного региона в глобальном политическом процессе. Именно поэтому мы можем наблюдать, насколько небезразлично ключевым региональным и мировым державам то, что сейчас происходит в Сирии, насколько важно некоторым из них добиться такого результата, который бы соответствовал именно их внешнеполитическим интересам.

Мы же, организуя эту Конференцию (а надо сказать, организована она целиком и полностью по инициативе студентов), думали прежде всего об интересах сирийского народа, о его праве самостоятельно определять свою судьбу и развиваться мирным путем, опираясь

на свой исторический опыт и традиции. Мы думали о том, что наш долг добиться истинного понимания причин и последствий происходящего в Сирии.

Несколько месяцев назад, когда в Университете Алеппо был совершен теракт и трагически погибли студенты, наши ровесники, мы осознали, что война в Сирии — это не война двух противостоящих друг другу политических сил в другом государстве. Это война против добра, свободы, молодости, мирного будущего, а значит, это касается и нас. И мы посчитали своим долгом выразить поддержку нашим сирийским сверстникам, направив письмо с нашими соболезнованиями студентам Университета Алеппо и уважаемому господину послу Рияду Хаддаду.

Теперь мы организуем научную конференцию, чтобы вместе с вами попытаться понять, что в действительности происходит в Сирии, почему до сих пор не удается прекратить конфликт, уносящий тысячи жизней мирных жителей, и какие последствия будет иметь сирийский кризис для Сирии, России и всей системы международных отношений.

Сегодня студенты, как и эксперты, попытаются дать научную оценку сложнейшей ситуации, сложившейся в Сирии. Многие утверждают, что научность подразумевает академическую беспристрастность и сдержанность. Я же убеждена, что гуманитарная наука без отстаивания правды — бесплодна, а разум без сердца — опасен.

Надеюсь, что в ходе нашей сегодняшней дискуссии, безусловно, подкреплённой фактами и логикой, у нас будет возможность открыто выразить свою гражданскую позицию, говорить о той правде, которая не всегда прият-

на и не везде уместна, но которая так необходима для понимания процессов, влияющих на наши настоящее и будущее. Огромное спасибо всем, кто остался равнодушным к сирийской проблеме, кто пришёл сюда и готов поделиться своими мыслями, исследованиями по данному вопросу. Уверена, что вместе нам удастся внести свой небольшой вклад в разрешение кризисной ситуации в Сирии и в создание более мирного, безопасного будущего, ведь понимание проблемы — это первый шаг к её решению.

Благодарю за внимание.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

Аббас Халаф,

академик Академии геополитических проблем,
в 2002–2003 гг. — Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Ирак в Российской Федерации.

Abbas Khalaf,

Academician of Academy of geopolitical problems,
in 2002-2003 – the Plenipotentiary Ambassador
of the Republic of Iraq in the Russian Federation

Аббас Халаф заявил, что происходящее в Сирии — это неотъемлемая часть внешней политики США, которая заключается в том, чтобы свергнуть неугодные для США режимы в регионе и во всём мире. Также он указал на связи «Аль-Каиды» с официальным Вашингтоном и на то, что дальнейшими целями Запада являются Иран и создание дуги нестабильности вокруг южных границ России.

Abbas Khalaf says that what is happening in Syria is an integral part of U.S. foreign policy, which means overthrowing of the unwanted political in the region and around the world. He also tells about the connection between Al-Qaeda and the U.S. and indicates that the further goals of the West is Iran and creating an arc of instability around the southern borders of Russia.

Ситуация в Сирии тревожит всех нас и весь мир, потому что действительно страна оказалась на грани развала. Там имеют место большие жертвы. Конечно, судьба этой страны небезразлична каждому арабу. Происходящее в Сирии это неотъемлемая часть внешней политики США, которая заключается в том, чтобы свергнуть неугодные им режимы в регионе и во всём мире. В 1999 г. мы стали свидетелями того, как Вашингтон развалил Югославию. Хотя страна европейская, США всё равно пошли по пути уничтожения этого государства. Они использовали самые коварные средства: разжигание межнациональной, религиозной, межконфессиональной розни. Они использовали напряжённую ситуацию между христианами и мусульманами в регионе. Потом они пошли ещё дальше — захватили Афганистан, несмотря на то, что в своё время они осудили Советский Союз, когда советские войска были введены в эту страну.

Первыми, кто стал воевать против СССР, были США. Они использовали, между прочим, «первые ласточки» политического ислама — «Аль-Каиду». Основателем этой организации является именно Вашингтон. Вашингтон — создатель, воспитатель и кормилец «Аль-Каиды», если так можно выразиться. И после создания этой организации США пошли дальше, а потом использовали те же методы для того, чтобы свергнуть режим Саддама Хусейна. Они также способствовали разжиганию национальных чувств, обострению различных межконфессиональных разногласий. А сейчас они в Сирии. Я согласен с господином послом Сирии в том, что сейчас дочерняя компания США — «Аль-Каида», — выражаясь коммерческими терминами, работает в Сирии.

Конечно, многие, в том числе турки, французы, американцы, ожидали, что режим в Сирии, режим Башара Асада, вот-вот, через месяц, через два или

три будет свергнут. Однако он оказался крепким орешком. И это заставило США пересмотреть свои планы. Начались финансирование, подготовка кадров. К сожалению, арабские страны и, в первую очередь, страны Персидского залива были в авангарде борьбы против режима Башара Асада. Они поддерживают террористов, называя их революционными силами, оппозиционные организации не потому, что они более демократичные, чем правительство или режим Асада. Просто они сейчас выполняют очень странное задание. Странность этого задания заключается в том, что США после проведения двух крупных региональных войн в Афганистане и Ираке потеряли большие экономические ресурсы, а также большие человеческие ресурсы. Самая дорогая война для американцев – это война в Ираке, которая обошлась США в 2-3 трлн долларов. Кроме того, они потеряли 5 тыс. человек, и 32 тыс. солдат стали инвалидами.

Сейчас американцы воюют против Ирана руками стран Персидского залива. А почему именно против Сирии? Потому что Сирия является союзником Ирана. Еще одним союзником Ирана в регионе является партия «Хезболла». США хотели нанести удар по «Хезболле» и по Сирии, а потом по Ирану. И когда они лишат Иран таких важных союзников, которые имеют выход к Средиземному морю, они потом могут спокойно нанести серьёзный удар по Ирану. То есть они как бы поставили Иран на медленный огонь. Сейчас действуют санкции против Ирана, которые вызвали очень большие проблемы в стране, а также санкции против Сирии. И потом собрать людей для какого-либо дела в нашем регионе очень просто, особенно, если есть очень большой финансовый поток.

Кроме того, хочу обратить ваше внимание на такой момент. Многим непонятно, почему Россия придерживается такого жесткого курса по защите режима Башара Асада, несмотря на то, что его называют диктатором, а некоторые утверждают, что в России есть ностальгия по диктаторскому режиму. Конечно, когда был нанесён удар по Ливии, Россия лишилась важного платежеспособного партнера. В Ливии произошло то же самое, что и в Ираке. США хотели создать «дугу нестабильности» вокруг южных границ России, а потом провести экспорт экстремистских организаций в Дагестан, Чечню, Ингушетию и в ряд других регионов. Произошло бы проникновение террористических организаций в Россию.

Почему спустя два года американцы ведут себя сдержанно и не хотят напрямую вмешиваться в конфликт в Сирии? Однако у США есть свои «представители» в лице Великобритании, которая рвётся снабжать оппозицию оружием, а также Франция. Они хотят также повторить ливийский опыт. Надо сказать, что стойкость Сирии разочаровала многих на Западе, в том числе многих представителей разведсообщества, которые ожидали, что режим Асада может рухнуть сразу после второго или третьего месяца конфликта. Однако их планы обречены на провал. Тем не менее мы с вами стали свидетелями большой национальной трагедии, происходящей сейчас в Сирии. Потери сирийского народа, потери сирийских матерей значительны. Несмотря на это, к сожалению, американцы продолжают свою наглую политику. Надеемся, что победа всё равно будет на стороне сирийского народа.

Благодарю за внимание.

Ибрахим Наоваф,
президент Союза сирийских студентов в России и СНГ

Ibrahim Naouaf,
President of the Union of the Syrian students in Russia and the CIS

Президент Союза сирийских студентов указал на то, что заявление о том, что молодёжь в Сирии хочет новой жизни и выступает против Башара Асада, – это искажение действительности. На самом деле для молодёжи создаются все условия для нормальной жизни. В то же время он предложил обратить внимание США на их собственные пробелы в социальной политике.

The President of the Union of Syrian Students indicates that the statement that the youth in Syria wants a new life and protests against Bashar Assad is a distortion of reality. In fact, all the conditions for normal life are created for young people in the country. At the same time, he offers the U.S. to pay attention on its own problems in social policy.

Прежде всего от имени Союза сирийских студентов хочу выразить благодарность и признательность организаторам этой важной Конференции, а также всем выступающим на ней.

В своём выступлении г-н Посол высказал самое важное. Тем не менее я как представитель молодёжи и президент Союза сирийских студентов, представляющего молодёжь Сирии, хочу заявить, что мы очень тесно сотрудничаем с нашими друзьями из России, со всеми молодёжными организациями. Я не буду их перечислять. Здесь сейчас как раз находятся Александр Ионов, президент Антиглобалистского движения, и Валерий Анисимов, председатель Союза ветеранов Сирии, которых мне тоже хотелось бы поблагодарить.

Хочу обратить ваше внимание на то, что лозунги, которые были использованы от имени молодёжи в Сирии о том, что она якобы хочет новой жизни, что устала от старого поколения, – это всё настоящая ложь. Молодёжь хорошо жила, училась бесплатно и в школе, и в университете, даже лечилась бесплат-

но. Всё было нормально, всё было отлично.

США – это страна, которая под лозунгом продвижения демократии и свободы нарушает международное право, игнорирует Устав ООН. Есть ещё банда, ориентирующаяся на США, которая использует эту ситуацию, чтобы грабить другие народы и вообще стереть их с лица земли. Согласно последнему исследованию (это официальные цифры), 20 % людей живут без какой-либо страховки, у 30 % – уровень жизни ниже среднего, ещё 30 % – просто бездомные. Вместо того, чтобы строить для кошек или собак отели, как это зачастую принято на Западе, пусть они лучше накормят народы Африки, где миллионы людей умирают каждый год.

Поэтому я хочу сказать, что на наших плечах лежит очень большая ответственность. Да, США сильны, но они сильны своим оружием. Мы тоже сильны своим оружием, но наше оружие – это человечность, это – толерантность, это – сотрудничество, это – защита человечества.

Благодарю за внимание.

Валерий Станиславович Анисимов,
председатель Союза ветеранов Сирии

Valery S. Anisimov,
President of the Union of veterans of Syria

В.С. Анисимов рассказал о военном сотрудничестве СССР и Сирии, заявив при этом, что на сегодняшний день сирийские военнослужащие полностью поддерживают Башара Асада. Кроме того, он поделился впечатлениями от службы советских военнослужащих в Сирии.

Valery Anisimov tells about military cooperation between the Soviet Union and Syria. He says that nowadays the Syrian soldiers fully support Bashar al-Assad. Besides, Valery Anisimov tells about his own impressions from the service of the Soviet troops in Syria.

Я приветствую всех собравшихся на этой Конференции. Кратко расскажу о том, как нам довелось служить в Сирии во времена СССР. В то время, когда Израиль нанёс бомбовый удар по долине Бекаа в 1984 г., было уничтожено 16 дивизионов ПВО из 19. Президент Сирии Хафез Асад приехал в Москву, встретился с Л.И. Брежневым и попросил военной помощи для Сирии.

В Сирию было направлено два полка – 231-й и 220-й. На шести кораблях под видом туристов мы прибыли в Сирию, об этом мы узнали уже непосредственно в Сирии. Была строжайшая секретность, но сирийцы встречали нас, когда мы шли колонной из порта до места дислокации. Старики, женщины, дети вышли на дорогу – они все стояли и махали нам рукой. На их лицах были слёзы. Это такое непередаваемое счастье, что мы нужны этой стране. В кратчайшие сроки мы встали на боевое дежурство.

Израиль сразу почувствовал, что теперь его самолётам небезопасно находиться в воздушном пространстве Сирии. К нам в часть приехал министр обороны Мустафа Тлас, выступая с речью, он сказал: «Я вас прошу сбить мне “Авакс”, потому что это самый опасный самолёт, который может наводить на 120 целей». Безусловно, советские военнослужащие приложили все уси-

лия. Мы несколько раз засекали этот самолёт, делали запрос на ЦКП, старт наших ракет несколько раз был отложен. Но благодаря усилиям советских вооружённых сил Израиль не рискнул напасть на Сирию.

Мы обучали сирийских военнослужащих, бок о бок с ними прослужили полтора года, видели их боевой настрой, боевой дух. Мы осознали в полной мере, что это хорошо подготовленные военнослужащие. Сначала они проходили подготовку на территории Советского Союза, в наших военных училищах, далее мы передавали им технику и вместе с ними находились на боевом дежурстве.

Народ Сирии поддерживает свою армию на 100 %. Сама сирийская армия очень мобильная и высокоподготовленная. Военнослужащие горячо любят своего президента. Когда начинаешь с ними общаться, они с восторгом рассказывают о своём президенте. 95 % населения Сирии на то время, 1984 г., боготворили своего президента Хафеза Асада.

Сирийцы – высокопатриотичный народ. Безусловно, когда мы передали сирийским военным всю военную технику, выполнили свою боевую задачу и уходили домой на корабле «Леонид Собинов», сирийцы нас провожали. Это было незабываемое впечатление.

И очень обидно и печально, что сегодня мы видим повторение тех трагических событий, только уже в большем масштабе.

Я хочу сказать, что на сегодняшний день мы все, ветераны Сирии, собрались вместе, мы очень переживаем за ситуацию в стране, поддерживаем сирийский народ, участвуем в митингах совместно с Антиглобалистским движением, совместно с сирийскими студентами в России. Все вместе мы проводим митинги возле посольства США и на других площадках. Нам не безразлична

судьба сирийского народа, потому что мы там были, мы видели этот народ, мы жили среди сирийского народа. Поэтому, безусловно, мы их не оставим.

Все наши семьи тоже горячо переживают то, что там происходит. Можно сказать, что у нас открылся «второй фронт». Американские власти позволяют себе нарушать международное право, вмешиваться в дела чужой страны. Но хочу сказать, что народ, защищающий свою страну, непобедим, особенно Сирия.

Благодарю вас за внимание.

Сергей Васильевич Бугаенко,
сопредседатель Союза ветеранов Сирии

Sergey V. Bugaenko,
Co-President of the Union of veterans of Syria

С.В. Бугаенко заявил, что оппозицию спонсируют силы НАТО. Он указал на колониальное прошлое ведущих стран НАТО и констатировал, что текущие действия Запада наносят вред главным образом простому народу.

Sergei Bugaenko says that the sponsor of the opposition forces is NATO. He also points at the colonial past of the leading NATO countries and says that it is the civilians who mostly suffer from the current actions of the West.

Уважаемые господа, за прошедший год весь мир увидел, как разворачиваются события на Ближнем Востоке: как разорвали Ливию, какая война была в Ираке, сколько мирных, ни в чём не повинных людей гибнет в различных странах.

А почему они гибнут? По чьей вине? Неужели они сами начали гражданскую войну и стали убивать друг друга? Нет, конечно. Весь мир видит, что всё это делается на деньги США, на деньги блока НАТО. Если проанализировать, из каких стран состоит блок НАТО, то это те страны, которые всегда имели колонию. Мы можем высказываться иносказательно, но можно говорить простым

языком: они приходили, грабили, воровали, увозили награбленное, и их абсолютно не волновали интересы тех людей, которые живут на этой земле. Это в них заложено исторически.

Первое, что они сделали в Ливии, — разбомбили водопровод, который снабжал население Ливии водой. А дальше начался голод, появились те болезни, о которых народ Ливии давно забыл.

Что они сейчас делают в Сирии? Они поставили перед боевиками задачу уничтожить, как сказал уважаемый г-н Посол, электростанции и промышленность. И всё, чем жило сирийское государство, уничтожается. Не только на Ближнем Востоке, но и все страны

видят, что хвалёная американская демократия у всех ассоциируется с терроризмом и грабительской политикой не только США, но и блока НАТО.

Россия, ранее Советский Союз, всегда выступали как в политическом, так и в военном и экономическом плане гарантом мира и демократии на этой пла-

нете. В первую очередь мира, чтобы не убивали людей. Но каждый народ всегда сам принимал решение, какую внутреннюю и внешнюю политику вести.

Я благодарю вас за внимание и очень надеюсь, что в Сирии наступит мир и перестанут убивать людей.

Благодарю за внимание.

Александр Викторович Ионов,
сопредседатель Комитета солидарности с народами Ливии и Сирии,
президент Антиглобалистского движения России

Alexandr V. Ionov,
Co-President of The Committee of solidarity with the peoples of Libya and Syria,
President of Anti-globalization movement of Russia

А.В. Ионов сообщил об участии в составе российской делегации в поездке в Сирию, организованной посольством Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации. Он рассказал о встрече делегации с президентом Башаром Асадом, а также поделился общими впечатлениями от состояния дел в Сирии, обратив особое внимание на действия боевиков из организации «Джабхат Ан-Нусра». А.В. Ионов подчеркнул, что в случае поражения действующего правительства Сирии произойдёт дестабилизация обстановки во всём Ближневосточном регионе.

Alexander Ionov tells about the visit of the Russian delegation to Syria organized by the Embassy of the Syrian Arab Republic to the Russian Federation. He describes a meeting of the delegation with President Bashar al-Assad, and also shares the general impressions of the state of affairs in Syria paying special attention to the actions of militants from the organization Dzhabhat An-Nusra. Alexander Ionov also says that a defeat of the incumbent Syrian government will destabilize the situation in the whole Middle East region.

Позвольте выразить своё почтение и уважение всем участникам сегодняшней Конференции. Волею судеб нам удалось в составе делегации, организованной посольством Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации, побывать в Сирийской Арабской Республике. Буквально вчера мы прилетели оттуда. Со мной сейчас сидит Николай Алексеевич Сологубовский, он также был в этой делегации.

Делегация состояла из известных общественно-политических деятелей и представителей средств массовой инфор-

мации. Состоялись встречи с официальными лицами: с заместителем министра иностранных дел, с министром национального примирения, с премьер-министром и президентом Сирии Башаром Асадом. Также мы встречались с представителями духовенства: с верховным муфтием Сирии Ахмадом Бадреддином Хассуном и помощником патриарха Антиохийской церкви митрополитом Лукой аль-Хури.

Безусловно, самая важная встреча, которая там была, это встреча с президентом Сирии Башаром аль-Асадом. Ему

было задано много вопросов. Мы увидели, что действительно человек стоит, человек держится, человек болеет за свой народ. Народ также переживает за своего президента. Я могу без тени сомнения сказать, что более 70 % сирийского населения активно поддерживают президента Асада. Мы провели совместно с Союзом сирийских студентов, с другими общественными организациями больше всего в мире акций за последний год в защиту Сирийской Арабской Республики. Я спросил: а что мы можем сделать еще? И он высказал очень умную мысль: «Я не ваш президент, я президент Сирии. Не надо защищать президента Сирии, не надо защищать правительство Сирии, защищайте народ. А защищая народ Сирии, вы защищаете свою страну». Потому что, действительно, те полчища террористов и бандитов, которые сейчас съехались со всего мира воевать в Сирийскую Арабскую Республику, действительно угрожают не только стабильности в регионе Ближнего Востока, но и в регионах Азии и нашего Северного Кавказа.

Что касается остальных встреч, мы увидели, что кабинет министров, парламент работают фактически круглосуточно, оперативно реагируя на все происходящие события как на внешнеполитической арене, так и внутри Сирии.

В неофициальной части визита мы посетили несколько районов, которые только-только освободила армия. Это, в частности, район Дарайя, пригород Дамаска, очень сильно пострадал. Боевиков было много, но армии удалось их выбить. Дарайю брали одиннадцать раз, то есть одиннадцать раз туда заходили войска и её зачищали. В частности, в этом районе были и наёмники из Чечни и Дагестана. Там на стенах магазинов, ставнях были надписи «смерть России», «сначала Сирия, потом Россия», была надпись на арабском: «Путин, сначала разрушим дворцы Асада, потом возьмёмся за твои дворцы». Далее мы пошли в школу, которая была абсолютно разрушена. Школа — это детское учреждение, чем она вам мешает? Абсолютно вся школа исписана исламистскими лозунгами. Призывы к

джихаду. Кого они к джихаду призывают, детей, которые там учатся? Вот кто эти люди, которые там воюют.

Что касается Сирийской свободной армии, то это уже некий представительский орган. Основную роль в Сирии играет «Джабхат ан-Нусра». Сейчас Сирийская свободная армия, то есть так называемое правительство в изгнании, которое находится в Турции, практически напрямую поддерживает боевиков «Джабхат ан-Нусры», как уже г-н Посол сказал, ответвление «Аль-Каиды». Они вооружены всем, им не хватает только двух авианосцев и атомной бомбы, вооружены даже иногда лучше, чем сирийская армия, полностью вооружены западным и израильским оружием, и государства Залива помогают им. И тут возникает некая дилемма: как же соседние государства Персидского залива — Бахрейн, Катар? Там абсолютные монархии. Посмотрите на события в Бахрейне, посмотрите на события в Катаре — американский спецназ эвакуировал эмира Катара из дворца. Там уже народ хочет подняться, но не дают, треть Катара отдана под американскую военную базу. Поэтому ситуация очень серьёзная, и именно российский народ должен проявить большую гражданскую и политическую волю и встать на защиту братского народа Сирии, потому что, если мы этого не сделаем, мы получим у наших границ очень большие проблемы.

Сейчас все смотрят новости и видят, как в разных регионах России — от Северного Кавказа и Поволжья до средней России, Башкирии, Татарстана — ловят этих исламистов. До первой чеченской кампании в Россию приезжали 300 проповедников, сейчас на территории России их более 3 тыс. Из других государств ввозят тоннами литературу.

Если с Сирией что-то случится, она падёт, сразу за этим развалится Ливан, развалится и Ирак. Будет полная дестабилизация. Дальше они пойдут в Среднюю Азию, в Казахстан, Таджикистан. На юге Казахстана уже складывается плохая ситуация.

Благодарю за внимание.

Вероника Юрьевна Крашенинникова,
директор Института внешнеполитических исследований и инициатив,
член Общественной палаты РФ

Veronika Y. Krasheninnikova,
Director of The Institute of foreign policy researches and initiatives (INVISSIN),
member of the Civic chamber of the Russian Federation

В.Ю. Крашенинникова рассказала о роли ЦРУ в сирийском конфликте, в том числе о том, как ЦРУ координирует поставки оружия сирийской оппозиции. Также она отметила позитивную тенденцию в том, что эта Конференция организована именно по инициативе студентов.

Veronica Krasheninnikova tells about the CIA's role in the Syrian conflict paying attention to the coordination of the delivery of weapons to the Syrian opposition by CIA. She also notes a positive trend in the fact that the conference is organized under the initiative of the students.

В одном из номеров «Wall Street Journal», на первой полосе и крупным шрифтом, поместила статью «ЦРУ расширяет роль в сирийском конфликте». В ней подробно описывается всё то, что может быть публично сказано о действиях ЦРУ. Те, кто читают «Wall Street Journal», понимают, что никакой критики действий Центрального разведывательного управления и других ведомств Соединённых Штатов в этой статье не найти. В «New York Times» также опубликована огромная статья о том, как ЦРУ координирует поставки вооружения сирийской оппозиции и как эти поставки расширяются. В статье приводятся цифры: в последние месяцы поток оружия значительно усилился, активизировался, 160 военно-транспортных самолётов с оружием приземлились в аэропорту Эсенбога рядом с Анкарой и в других турецких и иорданских аэропортах. Летают самолёты иорданские, саудовские и катарские. ЦРУ в этом процессе играет координирующую роль, помогает арабским правительствам покупать оружие, включая, например, и крупную партию оружия из Хорватии (информация о чём появилась совсем недавно), распределяют оружие, которое приходит.

Соединённые Штаты в своей истории объявляли войну государствам всего лишь четыре раза, и даже война во Вьетнаме не была объявленной войной. Но абсолютно очевидно, что против народа Сирии ведётся очередная война Соединённых Штатов и их союзников.

Мы здесь собрались не только для того, чтобы обсудить факты, но и для того, чтобы выразить солидарность с народом Сирии. Выступление уважаемого Посла Боливии в этом плане чрезвычайно примечательно. Боливия испытала на себе целую серию атак со стороны Соединённых Штатов, союзниками которых выступали ультраправые круги в стране, и это были жесточайшие и кровавые конфликты.

Ещё один момент, к которому я хотела бы привлечь ваше внимание, это то, что нас всех сегодня собрали студенты. Анастасия Курдюкова говорила об этом, и, может быть, я что-то пропустила, но представляется, что это достаточно новый феномен, когда студенты, помимо получения знаний, занимают некую позицию. Анастасия очень правильно говорила о том, что, помимо знаний, помимо головы, есть ещё и сердце. Действительно, знание само по себе можно использовать во благо своей страны, но

точно также и против её интересов. Но, наверное, именно сердце задаёт направление использования знаний. Анастасия упоминала о письме, которое студенты направили г-ну Послу Сирии и студентам в Алеппо. Вы знаете, эти традиции существовали и у нас в стране, и в западных обществах, и, если помните, антивоенное движение в Соединённых Штатах было чрезвычайно активным, студенты играли в нём ведущую роль. Иногда доходило до очень жестоких конфликтов. Например, в 1970 г. в университете Кент-Стейт в штате Огайо во

время мирных студенческих демонстраций против войны во Вьетнаме и Камбодже были убиты четверо студентов и девять были ранены. Это не остановило антивоенное движение — даже в Соединённых Штатах это была настоящая борьба внутри страны.

Завершая выступление, хочу отметить эту чрезвычайно позитивную тенденцию и поблагодарить и клуб, и Анастасию, в частности, за организацию такого мероприятия.

Благодарю за внимание.

Николай Алексеевич Сологубовский,

руководитель департамента по странам Ближнего Востока и Африки
Антиглобалистского движения РФ, писатель, кинематографист, продюсер

Nikolay A. Sologubovsky,

Deputy head of the international department of Anti-globalization Movement in Russia,
the writer, the cinematographer, the producer

Н.А. Сологубовский также принимал участие в поездке российской делегации в Сирию. Он рассказал о том, какое глубокое впечатление на него произвела встреча с президентом Башаром Асадом, после которой он осознал, что президент делает всё возможное для национального примирения. Особое внимание было обращено на то, какие страдания из-за данного конфликта вынуждены терпеть дети, которых фактически лишают счастливого детства.

Nikolay Sologubovsky, who also took part in the visit of the Russian delegation to Syria, tells about his deep impression from the meeting with President Bashar al-Assad, after which he clearly realized that President Assad makes a lot of efforts to reach national reconciliation. More than that, he draws special attention to the suffering of the children who in fact do not have a happy childhood.

Дорогие друзья, прежде всего хотел бы сказать, что, когда летишь туда, где стреляют и убивают, главное для тебя — понять, кто воюет и с кем. И поэтому я очень благодарен нашим сирийским друзьям, г-ну Послу за то, что мы смогли съездить, увидеть собственными глазами страдания сирийского народа, его мужество, стойкость и, самое главное, его оптимизм. Мы это почувствовали на

всех уровнях, катаясь каждый день с нашим шофером, бродя по городу, заходя в лавочки, магазины, на рынок. Мы видели обыкновенную жизнь, иногда даже забывали, что где-то идёт война, потому что люди, сирийцы, остаются людьми. Но этого никто из нас не скажет в адрес тех, кто вторгся в эту прекрасную страну.

Вениамин Викторович сказал, какая это была прекрасная страна. И она

будет прекрасной, потому что в ней, несмотря на огромные человеческие потери, продолжают жить прекрасные мужчины и прекрасные женщины. Сегодня мы разместили на YouTube первый фильм. Я его специально назвал «Дамаск — мирный город». Это в пику тем, кто говорит, что Дамаск окружён, что все главные артерии парализованы, и хотя это действительно так — мы прилетели на самолёте прямо в Дамаск. Можете себе представить журналиста, который в курсе всего... и когда самолёт шёл на посадку, я трижды перекрестился. Сели, тихо, аэропорт, машины встречают нас, спецназ. Ребята, сирийцы, колонна идёт в город. Тихо, опять перекрестились. Наверное, всё нормально. Обрато мы летели из Бейрута, потому что на аэропорт упала мина, запущенная этими отморозками.

Я задал вопрос президенту Сирии. Очень важно, когда ты разговариваешь с собеседником, смотреть ему в глаза. Я встречался и с Муаммаром Каддафи, и с Арафатом и всегда старался смотреть в глаза. Это были глаза мужественного человека, спокойного. И я спросил его: «О чём Вы думаете, когда просыпаетесь, и о чём Вы думаете, когда засыпаете?». Он сказал, что «самое главное — это чувство ответственности, и одновременно я должен каждую минуту...» — я вам рассказываю не для цитирования, просто услышьте эти слова, так нас просили сирийские друзья, — он сказал, что «каждый день и каждый час надо понимать, что война продолжается». Он не сказал, что гибнут люди, он сказал: «Нужно сделать всё, чтобы люди не гибли». И я понял, что этот человек делает всё для того, чтобы было, наконец, достигнуто национальное примирение. Это уникальный документ вы можете найти в интернете — программу национального примирения.

Но с кем примирение? Кроме «опозиционеров», есть ещё всякие наёмники, которые хлынули в Сирию из 28 стран, слетелись, будто коршуны. Каждый день примерно 1,5 тыс. наёмников проникает через границы

Турции, Ливана, Иордании в Сирию. Примерно столько же гибнет. Число наёмников, которые сейчас воюют, — около 100 тыс. Можете себе представить? Это люди страшные, которые, как сказал один из сирийских руководителей, «знают, что они летят в Сирию на мученическую смерть». И ради этой смерти они готовы совершать любые преступления.

Ещё хотел бы сказать о детях на войне. Я видел, был свидетелем событий в Тунисе — там было ещё всё мирно, забастовки учителей, на которые дети отвечали своими забастовками: мы хотим учиться. Потом — Ливия. Страшная. Когда детей попросили нарисовать на конкурс детских рисунков — дети рисовали только войну. Потом врачи сказали, что у детей, особенно в Триполи, страшное заболевание, хроническое — они ночами не спали. Они спрашивали у родителей: неужели и сегодня прилетят чёрные птицы? Я был там, я тоже вместе с детьми переживал всё это. Это страшно, это современная война, когда тот, который убивает, как будто бы сидит за компьютером и играет в виртуальную игру, нажимает кнопку. Ему всё равно, что там. Я видел тела детей... однажды, когда разбомбили дом детского творчества. Он находился рядом с парламентом и был полностью разрушен — били ракетами по национальному телевидению, где выступал Муаммар Каддафи. Когда я ходил по разрушенным классам, возникла мысль: неужели и до наших детей это дойдёт? Вдруг ко мне подошла маленькая девочка и сказала: «Вай бомб?». Она с улыбкой сказала, она подумала, что я — американец, француз, англичанин. Я не сказал, что я русский, я ничего не ответил, потому что и я виновен в том, что произошло с Ливией. Мы обязательно сделаем фильм об этом. Мы ходим по Дарайе, фотографируем, и вдруг я вижу в объективе камеры детскую игрушку. Вы её тоже можете увидеть — я её взял с собой. Игрушка была вжата в землю, раздавлена машинами, на которых разъезжали боевики. Эта игрушка помнит всё. Но

она ничего не может рассказать, как и погибшие сирийцы.

А закончить хочу словами моего друга Михаила Леонтьева, который летал с нами: «Сирийская армия сражается с нашим врагом. Сирийская армия сражается с врагом России». Как свидетель того, что я видел, свидетель этих так называемых арабских вёсен, «арабских революций», я хочу, чтобы вы поняли,

наступивший час «икс» будет долгим, мучительным. Если, к огромному сожалению, из-за предательства мы потеряли Ливийскую Джамахирию, то давайте будем помнить: сирийская армия сегодня сражается с теми, кто угрожает России, Ирану, Ираку, всему миру. Светлая память тем, кто погиб, и дай Бог мужества тем, кто сражается.

Благодарю за внимание.

Фаиз Хавала,

Заместитель председателя Ассоциации российских граждан сирийского происхождения

Faiz Khavala,

Deputy President of the Association of Russian Citizens of Syrian Background

Фаиз Хавала констатировал, что вся американская политика управляется крупными компаниями, которые действуют согласно собственным экономическим интересам. Также он отметил особую роль религии в конфликте, которая стала для США инструментом достижения собственных целей на Ближнем Востоке.

Faiz Hawala notes that American politics is controlled by large companies, which act according to their own economic interests. He also tells about the special role of religion in the conflict, which the United States uses as a tool to achieve its goals in the Middle East.

Уважаемые друзья, для того чтобы понять, что происходит в Сирии, мы должны ответить на вопрос — что чем управляет: политика экономикой или экономика политикой. Естественно, сирийская армия сегодня сражается с врагом России. Мы знаем, что в Америке вся политика управляется крупными компаниями, которые диктуют свои условия и фактически управляют всей политической и армейской мощью.

Это то, что произошло в Ираке. Предлогом объявили производство оружия массового поражения, которое до сих пор не найдено. То же самое попытались сделать в Сирии: террористы использовали химическое оружие близ

города Халеб, Алеппо, (выпустили ракету, начинённую хлором-17) и доказывали, что это не имеет отношение к «Джабхат ан-Нусре». Это не только рука «Аль-Каиды», филиал «Аль-Каиды» в Сирии, на самом деле — это руки США, которыми они пытаются орудовать везде, где видят свой интерес и где, к сожалению, можно использовать религию.

Ещё раз повторяю, что на сегодняшний день крупные компании управляют политикой США, поэтому они искали и нашли, к сожалению, самый дешёвый товар на Ближнем Востоке — религию, через которую им удаётся достигать «хороших» результатов. В Тунисе, в Египте, в Ливии, в Сирии, используя

религию, они пытаются достигать своих целей. То, что происходит в Сирии сегодня, — это, как сегодняшняя погода в Москве: декабрьский снег, январский

мороз, февральский ветер. Но только весна всё равно идёт — наша весна, не американская.

Благодарю за внимание.

ДОКЛАДЫ СТУДЕНТОВ

А.И. Талмач

Талмач Анатолий Иванович, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, факультет политико-правового управления, III курс. 410031, г. Саратов, ул. Соборная, 23/25. e-mail: an.talmach@gmail.com

СИРИЯ В СИСТЕМЕ ФЕНОМЕНА «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»: АНАЛИЗ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» В СИРИИ И СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

SYRIA IN THE SYSTEM OF THE ARAB SPRING PHENOMENON: ANALYSIS OF "COLOR REVOLUTIONS" IN SYRIA AND NORTHERN AFRICAN COUNTRIES

Автор утверждает, что «арабские революции» — это не стихийный протест за демократические преобразования, права и свободы граждан, как это преподносится западными политиками и СМИ, а следствие реализации проектов глобального переустройства мира, реализация американского плана «Великий Ближний Восток». Рассматривая сходства революций на Ближнем Востоке, автор выделяет и анализирует отличительные черты именно сирийского конфликта.

***Ключевые слова:** арабская весна, цветные революции, Великий Ближний Восток, мягкая сила, жёсткая сила.*

В условиях современной глобализации и демократизации мировой порядок не стал более стабильным и предсказуемым. Наоборот, его главными характеристиками стали геополитическая турбулентность, состояние хаоса и возросший потенциал региональной конфликтности. Важнейшим проявлением сжатия «тисков турбулентности» стали события, произошедшие в 2011 г. в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока.

Получившие название «арабских революций» эти события — далеко не случайность и тем более не стихийный протест и борьба за демократические преобразования, права и свободы граждан, как это преподносится западными политиками и СМИ, а следствие реализации конкретных проектов глобального переустройства мира. Одним из способов и технологий осуществления таких проектов являются «цветные революции», в зависимости от ситуации

подаваемые как «оранжевые», «тюльпановые», «жасминовые», «твиттер-революции» и т. п.

В политическом дискурсе под «цветными революциями», как правило, понимается «процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций» [5]. Конечно, само по себе наличие интересов внешних игроков ни в коей мере не отрицает определённых внутренних факторов и причин таких революций. Более того, как показывает историческая практика, массовые уличные протесты и поддержка из-за рубежа оппозиционных движений, стремящихся к смене режима, присутствуют в любой революции.

Директор Института политических исследований С.А. Марков акцентирует внимание на технологической природе «цветных революций», понимая под

ними «новый тип политических технологий по смене политической власти».

При анализе ситуации в Сирии в контексте «арабской весны» необходимо дать определение этому феномену. В России «арабскую весну» чаще определяют как революционную волну демонстраций и протестов, начавшихся в арабском мире в декабре 2010 г. и приведшую к политическим изменениям; в её основе лежит в целом деструктивный посыл, предопределяющий насильственный, агрессивный характер изменений, а также иностранное вмешательство под предлогом необходимости демократических преобразований. В свою очередь в американских источниках чаще встречается иной подход — это самостоятельно зародившиеся демократические восстания, распространившиеся по всему пространству арабского Востока; акцент делается на свободный, демократический характер политических процессов, происходящих в регионе [5].

Единого мнения нет и, наверное, не будет относительно того, насколько самостоятельным феноменом стала «арабская весна». Вместе с тем нельзя отрицать ни социально-экономические факторы, повлиявшие на всплеск антиправительственных демонстраций, ни коммуникационно-сетевой фактор, консолидировавший значительную часть протестного сообщества — молодежь.

Мы являемся свидетелями реализации американского плана, подготовленного в 2004 г. и получившего название «Великий Ближний Восток». Основные его тезисы были обнародованы Джорджем Бушем на Стамбульском саммите НАТО в июне того же года. Согласно этому плану, пространство ближневосточного региона и Магриба должно быть радикально реформировано для того, чтобы создать здесь условия для приращения американских ценностей с элементами западной демократии в ядре политического устройства [2].

Следует отметить, что социальная напряжённость и неудовлетворённость

населения региона уровнем своего благосостояния — что многие политологи определяют в качестве основной предпосылки для начала этих процессов, — имели место в этих обществах всегда, а уровень экономического развития в государствах, охваченных «цветными революциями», очень существенно разнился. Тем не менее известные процессы стартовали там почти синхронно, как по команде из единого центра, хотя и здесь не следует искать линейной последовательности причинно-следственных связей, ибо она относится к стратегиям прошлого, основанным на устаревшем, механицистском мировоззрении. Безусловно, где-то эти процессы протекали в формате «цветных революций», более гладко, практически бескровно, где-то с малой кровью, а где-то, как в Ливии или в Сирии, встретили сопротивление конституционных режимов, действующей власти, дающей отпор вооружённым мятежникам и выходящим за рамки законодательства действиям оппозиции.

Возникает справедливый вопрос: почему военное вмешательство со стороны Запада имело место именно в Ливии? Ведь практически никакого военного вмешательства не наблюдалось ни в Египте, ни в Тунисе, ни в Йемене с Бахрейном. Из теории «цветных революций» вытекает, что их реализация начинается с мягкой, «бархатной», стадии. Если власть, которая подлежит смене, упирается — используется более жесткий сценарий: начинаются провокации, серьёзные уличные столкновения, переходящие в массовые беспорядки. Если же и это не помогает, возникают ситуации некоего народного неповиновения, бунтов, переходящих постепенно в вооружённый мятеж, что имело место в случае с Ливией и что мы наблюдаем в Сирии [1].

То есть «цветная революция» в общем — это несколько стадий реализации одного и того же проекта, который имеет начальную мягкую soft-power стадию, и завершающую, в случае необходимости, hard-power стадию, переходящую в прямую военную интервенцию.

И тем не менее в цепи стран, которых «накрыло» волной «арабской весны», Сирия представляется звеном, выбивающимся из общей цепочки.

Во-первых, протестные демонстрации в Сирии на первоначальном этапе собирали небольшое количество участников. Более массовый характер протесты приобрели лишь ближе к середине – концу лета 2011 г. С того времени оппозиция окончательно взяла на вооружение методы террористических атак и провокаций, что усилило напряжённость в стране.

Во-вторых, в Сирии по сей день отсутствует единая, сплочённая оппозиция. Это возможно объяснить целым рядом обстоятельств. Прежде всего следует указать на то, что здесь сталкиваются интересы мировых и региональных игроков (США, России, Китая, Ирана, Франции, Турции, Саудовской Аравии, Катара, Иордании, Ирака и др.). При этом отсутствует сбалансированная единая позиция во всех «лагерях» мирового сообщества (как на Западе и в Евразии, так и в самом регионе) по ситуации в этой стране [4]. Всё это приводит к тому, что у различных оппозиционных групп появляется большой выбор адресатов, к которым можно обращаться за помощью и поддержкой в их «справедливой борьбе» за демократию, права и свободы.

В-третьих, с первых дней антиправительственных выступлений у режима сохраняется довольно внушительная поддержка среди населения – не только представителей этноконфессиональных меньшинств, но и суннитов, которые составляют более 80 % населения Сирии.

В-четвертых, практически с первых дней демонстраций против Сирии ведётся массированная информационная война. Подобных масштабов в случае Туниса, Ливии, Египта не было.

В-пятых, практически с первых месяцев протестов в страну стало проникать оружие и боеприпасы для радикальных оппозиционеров извне, финансируемых в основном из стран Залива (Саудовская Аравия и Катар). Иракская и иорданская границы являются основными воротами, через которые просачиваются на сирийскую территорию средства, оружие, боевики и всё необходимое для ведения подрывной деятельности. В особенности данный поток усилился после окончательного свержения Каддафи осенью и его смерти, что позволило перебросить из Ливии группы боевиков на сирийский «фронт работ».

Всё это заставляет задуматься над тем, что феномен «арабской весны» был профессионально использован для «раскручивания» и дестабилизации ситуации в Сирии. То есть это государство нельзя назвать в полной степени жертвой «арабской весны», так как одной из основных целей нынешней череды «цветных революций» и силового смещения действующих режимов является Исламская Республика Иран [3]. Западные политики сегодня посылают недвусмысленный сигнал Тегерану, и, в конечном итоге, волна нестабильности, переформатирующая Ближний Восток, будет двигаться в сторону Ирана. Следует также принять во внимание, что мягкие сценарии на иранской территории, которые не увенчались успехом в Сирии, будут заменены на более жёсткие: не исключены вооружённые мятежи, аналогичные ливийским. США намерены менять действующий политический режим Исламской Республики Иран на более лояльный, проамериканский. На это во многом настроена вся спецоперация, весь цикл событий – от Туниса до Ливии и Сирии. В этом заключается ключевая миссия феномена «арабской весны» и специфика «цветных революций» на Ближнем Востоке.

Talmach Anatoly I. is a student of Political legal department III course Stolypin Volga Region Institute of Management, Russia, 410031, Saratov, Cathedral st., 23/25.
e-mail: an.talmach@gmail.com

The author argues that the «Arab revolutions» is not a spontaneous protest for democratic reforms, human rights and freedoms, as western politicians and media say, but a consequence of the implementation of specific projects on a global reorganization of the world, the implementation of the U.S. plan «the Greater Middle East». Considering the similarities between the revolutions in the Middle East, the author identifies and analyzes the distinctive features of the Syrian conflict

Keywords: arab spring, colour revolutions, the Greater Middle East, soft power, hard power.

Список литературы

1. Арабская весна и армии стран революций // Вопросник. 2013. 1 февраля. URL: <http://voprosik.net/arabskaya-vesna-i-armii-stran-revolycij/>
2. *Коровин В.* Цунами цветных революций на Большом Ближнем Востоке // Евразия. 2011. 4 апреля. URL: <http://evrazia.org/print.php?id=1619>
3. Сирия: решатся ли США на интервенцию? // Сетевой интеллектуальный клуб. 2013. 12 марта. URL: <http://win.ru/geopolitika/1331874500>
4. «Цветная революция» в Сирии // Махпарк. 2012. 19 декабря. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/1432716>
5. «Цветные революции» – череда шагов геополитики Запада против России // Центр консервативных исследований. URL: <http://konservatizm.org/seminars/sotsiologiya-geopoliticheskikh-protsessov/211209063734.xhtml>

Д.Д. Климова

*Климова Дарья Денисовна, МГИМО (У) МИД России,
факультет политологии, II курс.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. e-mail: klimovadasha115@yandex.ru*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫХ ООН ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

EFFECTIVENESS OF MEASURES TAKEN BY THE UN TO RESOLVE THE SYRIAN CONFLICT

Автор анализирует действия ООН, предпринимаемые для разрешения сирийского конфликта, в частности действия Совета Безопасности. Автор предлагает рассмотреть конфликт с точки зрения права народов на самоопределение и предлагает собственный вариант разрешения ситуации, заявляя, что именно ООН должна взять на себя ключевую роль.

Ключевые слова: ООН, Совет Безопасности, Лига арабских государств, план Шести пунктов, права человека, право народов на самоопределение.

15 марта 2013 г. — день второй годовщины борьбы за достойное существование сирийского народа, повергшей государство в состояние институционального хаоса и экономической разрухи. Общество оказалось расколотым на два противоборствующих лагеря, конструктивный диалог между которыми так и не был налажен.

В первой части доклада обобщаются действия ООН по разрешению сирийского конфликта, а во второй — подробнее описываются сложности достижения компромисса, но не между противоборствующими сторонами в гражданской войне, а между странами — участницами ООН с общими целями по поддержанию мира, продекларированными Уставом ООН.

Мировое сообщество приложило немало усилий для разрешения данной проблемы, однако столкновения правительственных войск и повстанцев продолжают. Первая попытка внешнего урегулирования конфликта была принята Лигой арабских государств

осенью 2011 г., в соответствии с планом которой правительство Сирии должно было прекратить все акты насилия и обеспечить защиту населения, освободить всех, подвергшихся произвольному задержанию, вывести из населённых пунктов все вооружённые силы, гарантировать свободу мирных демонстраций, предоставить СМИ свободный доступ во все районы Сирийской Арабской Республики и т.д. Этот план был подтверждён двумя резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 21 февраля и от 23 февраля 2012 г.

Наиболее важными с точки зрения юридической силы являются резолюции Совета Безопасности ООН. Так, например, резолюция от 14 апреля 2012 г. призывает к незамедлительному исполнению Предложения из шести пунктов, представленного совместным специальным посланником ООН и ЛАГ Кофи Аннаном и затрагивающего такие вопросы, как прекращение боевых действий, гуманитарную помощь, освобождение произвольно задержанных

лиц, свободу демонстраций и передвижения для журналистов [1]. Следующим шагом на пути к урегулированию конфликта стала резолюция Совета Безопасности в апреле 2012 г. о создании Миссии ООН по наблюдению в Сирии, мандат которой заключался в наблюдении за прекращением вооружённого насилия и полным осуществлением Плана шести пунктов [2].

Миссия, приступившая к работе 30 мая 2012 г., оказывала сдерживающее воздействие, но уже в мае боевые действия возобновились с прежней силой, при этом объектом нападения становилась и сама миссия. Такие аспекты, как оказание гуманитарной помощи, содержание под стражей, уважение свободы собраний и мирного выражения протеста также не были выполнены надлежащим образом. Таким образом, миссия не смогла обеспечить условий для мирного политического диалога противоборствующих сторон, хотя она являлась фактором сглаживания социального напряжения и позволяла получать чёткую и объективную информацию о ситуации в стране. Мандат МООННС в Сирии не был продлён в связи с ухудшившейся военной обстановкой и закончился 19 августа 2012 г.

В Совете Безопасности рассматривались также резолюции, предусматривающие санкции для Сирии за неисполнение Предложения из шести пунктов (октябрь 2011 г., февраль 2012 г., июль 2012 г.), но, увидев в этом предлог для НАТО для начала войны с сирийским правительством, Россия и Китай сыграли консервативную роль и применили право вето в целях недопущения ливийского сценария развития событий. О правильности данного решения судить рано, но то, что данное решение привело к нарастанию противоречий в Совете Безопасности, очевидно.

На данный момент вооружённые столкновения продолжают, эскалация насилия губительным образом отражается на оказании основных услуг и помощи гражданскому населению, в стране сохраняется враждебность и

культивируются методы запугивания [3]. Верховный комиссар ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй сообщила, что число жертв противостояния режима Асада и оппозиции достигает 60 000 человек, а численность беженцев в Ливане, Иордании, Турции, Ираке, Египте превысило 700 тыс. человек [4].

Основная сложность переговорного процесса коренится в различном видении дальнейшей судьбы Сирии ведущими мировыми державами. Если бы страны – участницы Совета Безопасности могли выступить единым фронтом, поддерживая общего союзника либо не поддерживая никого, то данная проблема, возможно, уже была бы решена. Однако на современном этапе Сирия превращается в арену для манёвров и демонстрации военного потенциала других государств. Под гуманистическими лозунгами защиты мирного населения происходит вмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства, что, по своей сути, противоречит духу и букве Устава ООН.

Односторонние акции подрывают эффективность коллективных усилий, так как, поддерживая противоборствующие стороны, подпитывая их силы в рамках односторонней помощи, государства тем самым затягивают конфликт и ещё сильнее ввергают Сирию в состояние политического кризиса и гуманитарной катастрофы. Кроме того, односторонние акции ставят под сомнение действенность механизмов ООН при разрешении подобных кризисов, превращая переговорный процесс в политический театр и ослабляя единство мирового сообщества.

Односторонние акции стали возможны, так как не была выработана согласованная позиция по поводу того, какой из принципов международного права станет основополагающим в определении стратегии коллективных действий. С точки зрения осуществления принципов «Всеобщей декларации прав человека» государства – члены ООН имеют право и даже обязаны содействовать уважению и соблюдению

прав человека, которые в известной степени нарушались во время сирийского конфликта. На основании этого были признаны легитимными такие структуры сирийской оппозиции, как Сирийский Национальный Совет (СНС), а позже (в ноябре 2012 г.) Национальная коалиция объединённых оппозиционных и революционных сил, которая заменила СНС и была признана законным представителем сирийского народа, что наделяло её формальным правом выступать от лица всего народа. Таким образом, был лишь укоренён раскол, так как наличие альтернативного сирийского представительства создавало возможность для третьих государств в дальнейшем действовать исходя из собственных интересов и политической конъюнктуры. Более того, требования сирийской оппозиции финансовой помощи и оружия для борьбы с действующим сирийским правительством продемонстрировали её бескомпромиссность и воинственность [5].

С другой стороны, существует принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства, который становится определяющим для некоторых государств, например России. Исходя из этого принципа, любые односторонние акции могут быть расценены как посягательство на неприкосновенность страны, её суверенитет. В таком случае все решения по данному вопросу должны носить коллективный, компромиссный характер.

На мой взгляд, данную проблему было бы также уместно рассмотреть в плоскости права народов на самоопре-

деление. Конечно, проблема интервенции и насаждения своих порядков весьма актуальна для мирового сообщества, ведь такие тенденции влекут за собой изменение баланса сил на мировой арене. Кроме того, сирийский театр военных действий сложен, прежде всего, своим расположением в традиционно беспокойном регионе Ближнего Востока, клубок противоречий в котором может быть смотан не из нитей экономического или политического соперничества, а из неочевидных, но глубоких противоречий религиозного и этнического характера.

Возвращаясь к праву народов на самоопределение, нужно отметить, что этот принцип иначе называют правом на выбор национальной судьбы, согласно которому страны имеют право свободно определять свой политический статус. В этом случае третьи государства и даже ООН не вправе определять законного представителя сирийского народа без участия в этом самого народа. Но разве эта возможность была предоставлена запуганным ужасами терактов сирийским гражданам? Оценка легитимности действующей власти исходила лишь из количества выведенных на площадь сторонников.

Таким образом, выход из кризиса видится в предоставлении приемлемых условий для волеизъявления и самоопределения сирийцев. А создание условий традиционно является прерогативой ООН, не совершенной, но пока единственной в своем роде организации, способной остановить кровопролитие и положить конец нарушению прав человека.

Klimova Darya D. is a student of School of Political Science, II course, MGIMO-University. 119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia. e-mail: klimovadasha115@yandex.ru

The author analyzes actions taken by the UN to resolve the Syrian conflict, and in particular the actions of the Security Council. The author also offers to consider the conflict from the point of view of the right of nations to self-determination and suggests her own way to resolve the situation saying that the UN should take on a key role.

Keywords: the UN, the Security Council, the League of Arab States, six-point peace plan, human rights, right of nations to self-determination.

Список литературы

1. Резолюция 2042 (2012), принятая Советом Безопасности на его 6751-м заседании 14 апреля 2012 г.
2. Резолюция 2043 (2012), принятая Советом Безопасности на его 6756-м заседании 21 апреля 2012 г.
3. Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2043 (2012) Совета Безопасности.
4. Количество людей, бежавших из Сирии, превысило 700 тысяч человек // Zman.com. 2013. 29 января.
URL: <http://www.zman.com/news/2013/01/29/144067-print.html>
5. Сирийская оппозиция Обамы // Газета.ru. 2012. 12 декабря.
URL: http://www.gazeta.ru/politics/2012/12/12_a_4887897.shtm

Д.И. Круглов

*Круглов Денис Игоревич, МГИМО (У) МИД России,
факультет международных отношений, II курс,
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. e-mail: serboxorvat@yandex.ru*

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ, США, ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, САУДОВСКОЙ АРАВИИ, ИРАНА В ОТНОШЕНИИ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА

INTERESTS OF RUSSIA, THE USA, THE EUROPEAN UNION, SAUDI ARABIA AND IRAN IN THE CONTEXT OF THE SYRIAN CONFLICT

Автор рассматривает интересы различных стран в регионе, отмечая, что на сегодняшний день легитимный режим Башара Асада поддерживают два ключевых геополитических игрока — Иран и Россия. В решении Китая сотрудничать с Россией и наложить вето на резолюцию СБ ООН автор видит желание этих стран двигаться к многополярному миру, прекратив гегемонию США. Среди противников Башара Асада автор выделяет США, Саудовскую Аравию и Катар, объясняя цели этих стран в сирийском конфликте.

Ключевые слова: *арабская весна, НАТО, Ливия, Россия, Иран, США, Саудовская Аравия, «Аль-Каида».*

Вот уже два года внимание мирового сообщества приковано к драматическим и кровавым событиям, которые разворачиваются в Сирии. Наблюдалась очевидная эскалация насилия, которая в конечном счете привела к так называемой гражданской войне. Принимая во внимание важность и актуальность событий, происходящих в данный момент в Сирии, а также сознавая, что конфликт должен быть разрешен исключительно народом Сирии и без внешнего вмешательства, автор ставит вполне очевидную и ясную цель своего доклада — кратко проанализировать происходящие в САР события и выяснить роль мирового сообщества как в процессе развязывания конфликта, так и в процессе его урегулирования. Также будут рассмотрены вопросы геополитики ключевых стран, интересы которых были затронуты данным конфликтом.

Прежде чем перейти к теме доклада, хотелось бы сделать некую систематизацию и обобщение того, что мы на-

зываем конфликтом или гражданской войной в Сирии — каждый пусть именует по-своему. Ни для кого не секрет, что сирийские события стали эпизодом такого разрушительного и смертоносного явления, как «арабская весна». Не стоит говорить о том, что это явление серьёзно затронуло более 20 стран Ближнего Востока и Северной Африки. В каждой стране «весна» проявляла себя по-разному: если в одних странах, таких как Египет и Тунис, смена режимов произошла относительно бескровно, то, что касается, например, Ливии, в этой стране с февраля по октябрь 2011 г. шла ожесточённая гражданская война. Здесь же впервые не обошлось без открытого иностранного вмешательства: речь идёт о резолюции Совета Безопасности № 1973, которая установила так называемую «бесполётную зону» в небе над Ливией. В результате действий ВВС НАТО и США в рамках операции «Одиссея рассвет» падение режима Каддафи было ускорено. Кро-

вавые события в Ливии шли параллельно с демонстрациями и столкновениями в Сирии. Также вызывает интерес то обстоятельство, что максимальное обострение противостояния в Сирии произошло сразу после падения режима Каддафи в Ливии. Нужно отметить, что только Сирия и Ливия столкнулись с гражданской войной, поскольку в других государствах «арабская весна» потухла естественным образом. Как? Либо в результате смены правительств и удовлетворения требований демонстрантов (Иордания, Бахрейн, Кувейт, Марокко, Кувейт, Йемен), либо в ходе начавшихся реформ во всех сферах жизни общества (Алжир). Но нас сейчас интересует только «сирийский вопрос», а именно тот аспект, который выбран автором — фактор внешнего влияния и роль и значение таких государств, как США, РФ, Турции, Саудовской Аравии, Ирана и государств — членов ЕС.

В целом можно обозначить два направления поддержки противоборствующих сторон в Сирии. С одной стороны, очевидно, что легитимный режим Башара Асада поддерживают два ключевых игрока геополитики: РФ и Иран. Оба государства имеют свои интересы в Сирии, которые подвергаются серьёзной опасности в случае падения режима и победы сил так называемой оппозиции.

В частности, что касается Ирана, то так сложилось, что Иран инвестировал внушительные объёмы капитала и финансов в Сирию накануне мартовских событий 2011 г. Несмотря на то, что большая часть денег и ресурсов была вложена в развитие сирийской инфраструктуры и транспортной системы, экономические отношения между Ираном и Сирией не ограничиваются исключительно этими хозяйственными сферами. За несколько месяцев до начала восстания Иран объявил о заключении сделки на сумму в 10 млрд долларов с Сирией и Ираком в газовой сфере. Предполагалось построить газопровод, который начинался бы в Иране и по которому иранский газ — через Ирак,

Сирию, Ливан и Средиземное море — поставлялся бы в Западную Европу. Еще одно заслуживающее пристального внимания соглашение — основание совместного ирано-сирийского банка в Дамаске, 60 % уставного капитала которого должны были принадлежать иранскому правительству. Реализация этого соглашения позволила бы Ирану наладить и другие финансовые механизмы своего присутствия и ещё сильнее закрепиться в Сирии и регионе. И всё это при том условии, что Иран находится в окружении потенциальных противников (страны, на территории которых находятся базы США и НАТО, — Пакистан, Афганистан, страны Персидского залива, Азербайджан, Турция). В подобных условиях поддержка и защита своего единственного союзника и партнёра в регионе, с которым налажены тесные связи, являются приоритетом для Исламской Республики. «Обе страны оказываются во всё большей международной изоляции, а поэтому интенсификация двусторонних деловых связей является для них критически важной. Тем не менее инвестиционная активность Ирана всё же приостановлена гражданской войной в Сирии, миллиарды долларов капиталовложений повисли в воздухе в неопределённости. И до тех пор, пока не окончится длящийся вот уже два года военный конфликт в Сирии, судьба их остаётся нерешённой, а экономическая активность Ирана будет находиться под угрозой» (Маджид Рафизаде, «Foreign Policy»). Таким образом, интересы Ирана заключаются в поддержке режима Асада и сохранении как сферы геополитического влияния, так и защиты своих экономических проектов и инвестиций, которые принесли бы пользу как Ирану, так и Сирии. К тому же, возможно, Иран опасается, что после победы оппозиции в САР он станет следующим государством, в котором возможен подобный сценарий.

Огромную роль в сирийских событиях, безусловно, играет Россия. Очевидно, что наша страна, постепенно пре-

одолевая кризис 1990-х гг., стремится укрепить своё влияние в этом исторически важном для себя регионе. Что заставляет Москву поддерживать правящий режим Асада? Россия подвергается критике за поддержку правительства на фоне «зверств» режима. Однако нужно отметить, что жестокость и ненависть к врагу — это отличительные черты любой гражданской войны. Несомненно, режим прибегает к насилию, масштабы которого довольно значительны, хотя, на взгляд автора, это является ответом на деятельность радикальной оппозиции, которая старается всячески дестабилизировать обстановку в Сирии. Тем не менее многие сложные факторы влияют на поведение России в регионе.

А именно: сирийский порт Тартус является последней военной базой за пределами бывшего Советского Союза и единственным пунктом заправки на всём Средиземноморье для военных кораблей России. Очевидно, Москва опасается, что если режим будет повержен, она потеряет последний стратегически важный пункт за пределами постсоветского пространства. Кроме того, Сирия является важным рынком для российского оружия, объём торговли составляет 1,5 млрд долларов, и последние десятилетия это наглядно иллюстрируют. Потеря столь значимого рынка оружия приведёт к значительным финансовым потерям.

Помимо усилий по мобилизации общественной поддержки, на политику по Сирии влияют некоторые внутренние ограничения. Согласно официальным данным, в пределах границ Сирии проживают 30 000 граждан России (в основном женщины и дети). Со значительным количеством граждан, присутствующих в агрессивной среде, ответственность России по их защите более высока, чем у западных стран, которые имеют низкий коэффициент присутствия своих граждан в Сирии. Русская Православная Церковь также поддерживает Асада, поскольку существуют серьёзные опасения, что с удалением президента от власти, вероятность повторения ливийского и египетского

сценариев (нападения исламских радикалов на христиан-коптов) для христианской общины в Сирии очень высока.

Также вызывает опасение рост влияния радикального ислама в сирийских повстанческих силах. Данное обстоятельство усиливает решимость России в поддержке режима Асада. Кризис, начавшийся с мирных акций протеста, стал более религиозным за последние месяцы, настраивая большинство мусульман-суннитов против меньшинства алавитов. Расползание и усиление ваххабизма и исламского радикализма по Ближнему Востоку представляет серьёзную угрозу и для национальной безопасности России. Помимо потери зоны влияния, это может оказать пагубное влияние на ситуацию на Кавказе и в Центральной Азии, где уже имели место быть затяжные конфликты и боевые действия против фундаменталистов.

Нельзя забывать и о тезисе о «многосторонней мировой системе» в решении подобного рода вопросов. Решение Китая о сотрудничестве с Россией в наложении вето на резолюцию СБ ООН по Сирии продемонстрировало взаимную решимость проверить односторонние действия США по вопросам, имеющим глобальное значение.

В завершение анализа позиции России по Сирии было бы уместным напомнить, что интервенция и вмешательство во внутренние дела государств, таких как Ирак или Ливия, привели к тому, что стабильные и достаточно сильные политические режимы канули в лету. Им на смену пришли хаос и анархия, с наличием вооружённых отрядов, независимых от центральной власти, или же активизацией «Аль-Каиды».

В конечном счёте действия России в отношении Сирии будут определять как развитие ситуации в самой САР, так и действия великих держав в отношении Сирии.

Иной взгляд, иную позицию и иные интересы в Сирии имеют другие важные государства, оказывающие существенное влияние на развитие событий на Ближнем Востоке в целом и в Сирии

в частности. Каким образом? Ключевую роль в борьбе с режимом автор отводит США. Поддержка Соединёнными Штатами сирийских оппозиционеров имела место с самого начала выступлений последних. Что касается дипломатии, то американский представитель в ООН Сьюзан Райс поддерживает действия «оппозиции», действующей на территории Сирии и вне её. Иначе объяснить отказ г-жи Райс от поддержки резолюции СБ ООН, осуждающей терроризм в Сирии, объяснить нельзя.

Интересно, что правительство и спецслужбы США оказывают сирийским повстанцами и военную помощь. Ряд западных СМИ, в том числе крупнейшее британское издание «The Daily Telegraph», информируют о том, что «офицеры ЦРУ на границе Турции и Сирии контролируют распределение вооружений, поставляемых противникам Асада». Заместитель секретаря Трудовой партии Турции Болант Есиноглу и вовсе заявлял о мероприятиях ЦРУ по вербовке боевиков на территории этой страны, а некоторые его коллеги не сомневаются в работе американских силовиков и в самой Сирии. Важно отметить, что финансовая поддержка оказывается вооружённой оппозиции вполне легально и открыто.

Что касается открытого вмешательства США в конфликт, на данный момент администрация Обамы не видит в этом какой-либо выгоды. Тем не менее определённое условие для вмешательства Вашингтона существует: речь идёт о применении химического оружия против повстанцев. В случае применения САР химического оружия США пообещали «пересмотреть» своё отношение к гражданской войне. Если учесть, что ситуация в стране такова, что до сих пор не понятно, кто обстреливал территорию Турции (миномётными снарядами производства НАТО, которых нет на вооружении у сирийской армии), то нетрудно понять, насколько зыбко выглядит это условие.

Говоря о роли монархий Персидского залива, в частности Саудовской Аравии,

нужно отметить, что эти страны более заинтересованы в «переменах» в Сирии. Их правительства поставляют в Сирию как стрелковое оружие, так и средства борьбы с танками. В октябре 2012 г. корреспонденты «Би-би-си» обнаружили на базе сирийских оппозиционеров в городе Алеппо несколько ящиков с украинским оружием, предназначенным для Саудовской Аравии. Есть и такой занимательный факт: солдатами армии Башара Асада был убит саудовский офицер (Мухаммед Салем аль-Харби).

Определённый интерес вызывает Катар, который также поставляет повстанцам оружие, а его крупнейший телеканал «Аль-Джазира» стал, по сути, информационным спонсором сирийской оппозиции. Принято считать, что согласование действий стран Персидского залива против режима Башара Асада произошло в ходе их встречи на саммите Лиги арабских государств.

Факт остаётся фактом: в Сирии, ради достижения своих собственных геополитических интересов, действуют легальные игроки — государства. Там также действует, как минимум, один нелегальный игрок — международная террористическая сеть «Аль-Каида». Подтверждают наличие её бойцов и упомянутые выше турецкие источники, и министр иностранных дел Ирака Хошьяр Зибари, и «The Daily Telegraph». (Более того, в руки агентства «France Press» попало видео, на котором боевики, захватившие один из КПП сирийской армии, в открытую размахивают флагами «Аль-Каиды» и размышляют о создании в Сирии исламского государства.)

Таким образом, образовался своеобразный конгломерат — США — Саудовская Аравия — «Аль-Каида». Именно эти силы сейчас оказывают основное влияние на режим, поддерживая как местных оппозиционеров, так и международных террористов. Считаю в связи с этим важным перечислить предполагаемые цели и задачи данных государств.

1. США стремятся уничтожить последний независимый режим в арабском мире, который не устраивает их по целому ряду параметров, и по возможности обезопасить своего союзника — Израиль, а также, естественно, лишить Иран своего единственного арабского союзника.

2. Саудовская Аравия наверняка собирается доминировать в регионе. Эр-Риаду необходимо устранить влияние Ирана и Сирии, вытеснить их из регионального политического пространства. Однако способствовать решению проблем Израиля и обеспечивать геополитические интересы США КСА готово лишь до тех пор, пока это не затрагивает его собственные интересы. Скорее всего, в планы саудитов входит создание в Сирии радикального, ослабленного и зависимого исламского государства, но однозначно не демократии, поскольку и собственный режим в королевстве очень далёк от демократии.

3. Цели «Аль-Каиды» также предель-

но ясны. Боевики и их руководители заявляют о построении на территории Сирии исламского государства, которое будет жить на основе законов шариата, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Более того, лидер «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири заявил о том, что противникам режима Башара Асада следует бороться не только с сирийским президентом, но и со странами Запада, а значит с ЕС и США. В связи с этим возникает важный вопрос: каким будет будущее Сирии, если предположить падение режима и уход Асада? Нельзя однозначно сказать, что победят сторонники ценностей демократии и либерализма, — огромное число исламских радикалов-фундаменталистов в рядах оппозиции доказывает обратное. Итогом же поддержки и помощи стран Запада и монархий Залива оппозиции является затягивание конфликта, гибель тысяч людей и вмешательство во внутренние дела суверенного государства.

Kruglov Denis I. is a student of School of International Relations, II course, MGIMO-University 119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia. e-mail: serboxorvat@yandex.ru

The author considers the interests of various countries in the region noting that nowadays the legitimate regime of Bashar al-Assad is supported by two key geopolitical players: Iran and Russia. In the decision of China to cooperate with and to veto the UN Security Council resolution author sees the desire of these countries to move toward a multipolar world, which will end the hegemony of the United States. Speaking about the opponents of Bashar al-Assad author distinguishes the United States, Saudi Arabia and Qatar explaining the purposes of these countries in the Syrian conflict.

Keywords: arab spring, NATO, Libya, Russia, Iran, the USA, Saudi Arabia, Al-Qaeda.

И.Б. Попова

*Попова Ирина Борисовна, МГИМО (У) МИД России,
факультет политологии, IV курс.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. e-mail: irinapbb@yandex.ru*

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» В СИРИИ. РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИЛ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ

THE ARAB SPRING IN SYRIA. THE ROLE OF REGIONAL FORCES IN THE SYRIAN CONFLICT

Автор рассказывает о предпосылках сирийского конфликта, утверждая, что причины «арабской весны» — это, прежде всего, внутренние неразрешённые проблемы социально-экономического и политико-демографического характера. Далее автор анализирует действия внешних игроков, особое внимания уделяя монархиям Персидского залива.

Ключевые слова: «арабская весна», факторы конфликта, Россия, Китай, ЕС, США, монархии Персидского залива, Турция, Иран

Сначала мне бы хотелось тезисно охарактеризовать контекст ситуации, те предпосылки, из которых я исхожу при анализе сирийского конфликта.

1. Страна находится длительное время в состоянии жесточайшей гражданской войны.

2. Это крупнейшая гуманитарная катастрофа последних лет. По данным ООН, с марта 2011 г. в стране погибли около 70 тыс. человек, около 500 тыс. были вынуждены покинуть свои дома.

3. Конфликт в Сирии дестабилизирует весь Ближний Восток. В случае свержения режима война неизбежно перельётся через границы Сирии. При таком сценарии обострятся все старые проблемы региона — курдский вопрос, арабо-израильский конфликт, общее шиитско-суннитское противостояние.

4. Причины «арабской весны» — прежде всего внутренние. Некорректно и необоснованно говорить о провоцировании и «режиссировании» революционных событий извне. Пламя революций на Ближнем Востоке, которое, в

прямом и переносном смысле, вспыхнуло от спички торговца в Тунисе в декабре 2010 г., стало неожиданностью как для Запада, так и для исламистских сил в самом регионе. Хочу подчеркнуть, что на начальном этапе исламисты были вообще в стороне от происходящих событий.

5. Внутренние экономические и социальные проблемы — фундамент любой революции. Речь идёт не о макроэкономической ситуации и общих трендах экономического развития. Как раз макроэкономическая статистика в странах «арабской весны» накануне наступления революционной волны выглядела достаточно позитивно. К примеру, экономика Египта за тридцать лет правления Хосни Мубарака выросла в 4,5 раза, ежегодный прирост ВВП в этой стране составлял от 5 до 7 %, что было выше, чем, например, в Саудовской Аравии или Марокко, которым удалось справиться с волной протестов.

Доля населения, живущего в крайней бедности (менее 1,25 доллара на чело-

века в день), была в этих странах достаточно мала и сопоставима с Эстонией или Словенией — благополучными европейскими государствами.

По нормам потребления практически все арабские страны вышли на уровень переедания.

Уровень коррупции не был вопиюще высоким. Так, по данным организации Transparency International, Тунис накануне революции был даже несколько менее коррумпирован, чем Италия.

6. Основная причина «арабской весны» — неразрешённые проблемы социально-экономического и политико-демографического характера.

Факторы, приведшие к их появлению и обострению:

- Рост цен на продовольствие — 2007 г. и 2009 г. — две волны стагфляции.
- Высокий уровень молодёжной безработицы — именно молодёжной, поскольку общий уровень безработицы находился примерно наравне с США или ЕС. Резкий рост доли молодёжи в общей численности населения этих государств привёл к появлению т.н. молодёжных бугров в их демографической структуре.
- Рост уровня образованности молодёжи.
- Развитие информационных технологий.
- Явный конфликт внутри правящих элит.
- «Эффект домино» (народные волнения в Тунисе и Египте отчасти стали катализатором беспорядков в других государствах региона).

7. Характерные черты конфликта в Сирии:

- Отсутствие конфликта внутри элиты. На протяжении всего 2011 г. правящий сирийский режим демонстрировал высокую степень консолидации, имел поддержку со стороны внутрисирийской системной оппозиции, армии и дипломатического корпуса. Можно констатировать весьма прочные позиции режима, который пользуется поддержкой большей части населения.

- Конфликт основан не на конфессиональном факторе — с обеих сторон воюют как алавиты, так и шииты и сунниты.

Далее рассмотрим роль внешних игроков в сирийском конфликте.

Всех внешних игроков в Сирии можно классифицировать, исходя из их роли и веса в международных отношениях, на игроков глобальных и региональных. Соответственно, глобальными игроками здесь являются США и ЕС, с одной стороны, Россия и Китай — с другой. Между этими силами происходит урегулирование вопроса на международном уровне — в первую очередь в рамках Совета Безопасности ООН. Именно поэтому события «арабской весны» в целом и сирийский конфликт в частности имеют такое важное значение — это своего рода экстраполяция противоречий между великими державами на конкретный регион. Эпицентр мировой политики уже давно переместился из Европы частично на Ближний Восток, частично — в Центральную Азию, а теперь постепенно движется в сторону АТР.

Ко второй категории внешних игроков относятся игроки региональные — это, с одной стороны, монархии Персидского залива и Турция, с другой — Иран. Говоря о монархиях Залива, имеются в виду прежде всего Саудовскую Аравию и Катар. Основа международного влияния этих стран — огромные запасы углеводородов. На долю этих стран приходится 37 % доказанных мировых запасов нефти, 25 % природного газа, около 19 % добываемой в мире нефти и 8 % газа. Уже, исходя только из географического положения и геополитических интересов этих стран, было бы логичным предположить, что сирийский режим является их естественным противником. К примеру, эти страны, равно как и Турция, заинтересованы в строительстве газопровода из Катара в обход Сирии, что в свою очередь противоречит интересам и Ирана, и России.

Для внешней политики этих государств характерно тесное сотруд-

ничество и взаимодействие с США. Достаточно вспомнить, например, о расположенной в Бахрейне главной стоянке Пятого флота ВМФ США, об американских ВВС в Катаре или о заключении в 2011 г. между США, с одной стороны, и Саудовской Аравией, ОАЭ и Кувейтом — с другой, соглашений о поставках американских вооружений и боевой техники.

Естественным лидером ССАГПЗ (Совета сотрудничества арабских государств Персидского Залива) является Саудовская Аравия. Остановимся коротко на характеристике позиций и роли Саудовской Аравии на сегодняшний день. Внешнеполитический курс этой страны всегда характеризовался консервативностью и ставил целью сохранение статус-кво в зоне Залива и на Ближнем Востоке. Позиция саудовцев в отношении Сирии определялась ориентацией Б. Асада на тесные связи с Ираном. Саудовская Аравия — лидер исламского мира, определяющая политическая сила на Ближнем Востоке (ОИС, ССАГПЗ, Арабская мирная инициатива 2002 г., Центр ООН по противодействию терроризму, посреднические договорённости, активность в ООН).

Впрочем, арабским государствам далеко не всегда удаётся проводить скоординированную международную и региональную линию. В своего рода идейного лидера и главную движущую силу большинства внешнеполитических инициатив Лиги арабских государств (ЛАГ) превращается Катар, ведущий бурную деятельность на международной арене. Это государство обладает огромными финансовыми ресурсами — с начала 1990-х гг. Катар увеличил экспорт природного газа на 500 %. Кроме того, нельзя забывать о наличии у Катара влиятельнейшего информационного рычага — вещающей на весь мир корпорации «Аль-Джазира».

Однако хотелось бы отметить, что тесное взаимодействие и постоянная ориентация во внешней политике на США не мешает государствам Залива оказывать поддержку исламо-экс-

тремистским движениям салафитской (ваххабитской) направленности. Катар же в свою очередь установил тесные контакты с действующими в Ливии, Сирии, Египте, Тунисе организациями «Братьев-мусульман», которые в арабском политическом спектре конкурируют с салафитами.

Следующий важный момент это то, что в 2011 г. сами государства Залива тоже оказались охвачены народными протестами, которые, впрочем, были жёстко и быстро подавлены. Так, в январе 2011 г. в крупнейшем саудовском городе Джидде начались уличные протесты, а март 2011 г. был отмечен беспорядками в населённой шиитами Восточной провинции. Протесты прошли также в Омане, Кувейте, Иордании, власти которых отреагировали на них не только военной силой, но и масштабными мерами социально-экономического характера. При этом СМИ старались по возможности сгладить накал страстей и не способствовали разжиганию конфликтов. Наверное, наиболее характерным событием здесь стало направление войск Саудовской Аравии и ОАЭ в марте 2011 г. в Бахрейн для подавления восстания шиитов. Важно, что никто на Западе тогда не осудил действия властей эмирата — в общем и целом была принята версия КСА и Бахрейна относительно «руки Тегерана».

Цель монархий Залива в этот период заключалась, прежде всего, в том, чтобы подавить «революционную волну» в своих странах, отвести её на враждебные режимы — заменить светские арабские режимы на исламистские партии и движения. Кроме того, нужно учитывать экономические интересы (например, Ливия при Каддафи для Катара всегда была главным экономическим конкурентом в Африке).

Характерной чертой сирийского кризиса стало также то, что на начальных его стадиях активное давление на правительство Б. Асада оказывали западные силы. Давление Запада на Асада особенно усилилось с мая 2011 г. Президент США Б. Обама издал указ о за-

мораживании в американских финансовых учреждениях активов Асада и ещё шести сирийских чиновников. Уже тогда стал обсуждаться вопрос о вооружённом вмешательстве НАТО, особенно активным сторонником которого был президент Франции Н. Саркози.

Региональные же игроки пытались сначала сохранять нейтралитет (отчасти, потому что организаторами протестов во время первой фазы конфликта выступили светские силы левого толка). К примеру, состоявшийся в октябре 2011 г. визит эмира Катара ат-Тани в Дамаск носил выражено примирительный характер. Однако затем, по мере усиления роли исламистов и радикалов в рядах сирийской оппозиции, монархии Залива стали оказывать всё более активную поддержку сирийской оппозиции и всё более жёсткое давление на правительство Асада. Так, уже в ноябре 2011 г. было приостановлено членство Сирии в ЛАГ. Катар и ОАЭ первыми в ЛАГ открыто поддержали ливийских повстанцев. Кроме того, Катар, ОАЭ и Саудовская Аравия приняли участие в операции НАТО.

Анализируя действия монархий Залива в ходе событий «арабской весны», было бы логичным предположить существование определённых договорённостей у руководства этих стран с США, суть которых сводилась к согласию американцев на подавление этими странами выступлений у себя дома в обмен на поддержку действий НАТО в регионе. Приоритетная задача для государств Залива на тот момент — это, естественно, самосохранение.

Теперь рассмотрим хронологически наиболее значительные шаги монархических государств Залива в контексте конфликта в Сирии.

Август 2011 г. — Министерский совет ЛАГ провёл первое заседание по Сирии (что было итогом усилий Саудовской Аравии).

Ноябрь 2011 г. — принят Протокол об обязательствах сирийского правительства и условиях деятельности в Сирии миссии наблюдателей ЛАГ; резолюция

Министерского совета об экономических санкциях против Сирии.

Февраль 2012 г. — создание группы «Друзей Сирии», признание СНС (Сирийский национальный совет создан в Стамбуле в августе 2011 г.) в качестве единственного легитимного органа власти в Сирии. СНС и группа «Друзей Сирии» — канал финансовой, кадровой и военно-технической поддержки сирийской оппозиции.

Март 2012 г. — Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Катар и Кувейт закрыли свои дипломатические представительства в Сирии, отвергли план Кофи Аннана.

На встрече «Друзей Сирии» в Тунисе прозвучал официальный призыв принца аль-Фейсала вооружать повстанцев: «Моя страна будет в авангарде всех международных усилий, направленных на решение требуемой задачи».

Апрель 2012 г. — на конференции группы «Друзья Сирии» принято решение о создании многомиллионного фонда для финансирования членов ССА (Свободной сирийской армии).

Май 2012 г. — «Нефтяные монархии Персидского залива начали финансировать и вооружать сирийских повстанцев», — писала «The Washington Post» со ссылкой на самих оппозиционеров, а также высокопоставленных чиновников и дипломатов в Вашингтоне.

* * *

Таким образом, государства Залива ведут курс на поддержку антиправительственных сил и свержение режима Б. Асада. Кульминацией этой линии стала передача Национальной коалиции сирийской оппозиции места Сирии в ЛАГ, которое было принято 24 марта 2013 г. Характерно, что Иордания, Алжир, Ирак и Судан выступили против, но Саудовская Аравия и Катар действуют императивно, продавливая свою линию.

Признание сирийской оппозиции в качестве официального представителя сирийского народа может вообще закрыть путь к мирному урегулированию.

Российский МИД заявил, что эти решения «полностью противоречат тем общим пониманиям о необходимости мирного политического урегулирования в Сирии и путях его достижения, которые были зафиксированы пре-

жде всего в Женевском коммюнике по итогам заседания "Группы действий" по Сирии 30 июня 2012 г. с участием Генсекретаря ЛАГ и ряда членов Лиги, включая Катар».

Popova Irina B. is a student of School of Political Science, IV course, MGIMO-University, 119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia. e-mail: irinapbb@yandex.ru

At the beginning the author tells about the premises of the Syrian conflict arguing that the reasons for the «Arab Spring» are primarily internal unresolved issues of the socio-economic, political and demographic nature. Besides, the author analyzes the actions of external actors and in particular the actions of the Persian Gulf states.

Keywords: arab spring, conflict factors, Russia, China, the EU, the USA, the Persian Gulf states, Turkey, Iran.

А.А. Аликин

*Аликин Артем Анатольевич, МГИМО (У) МИД России,
факультет международных отношений, III курс.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. e-mail: alikinart@rambler.ru*

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИЗРАИЛЯ В ОТНОШЕНИИ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА

FOREIGN POLICY STRATEGY OF ISRAEL TOWARDS THE SYRIAN CONFLICT

Автор анализирует цели и действия Израиля в сирийском конфликте, отмечая, что Израиль не ставит целью увеличение своего внешнеполитического влияния в регионе, а главные задачи страны стоят в обеспечении собственной безопасности. Автор замечает, что интересы Израиля в определённый момент вступили в противоречие с целями Запада, в результате чего планы в отношении Сирии были скорректированы с учётом опасений Израиля.

Ключевые слова: *Израиль, безопасность, Хезболла, ХАМАС, три подхода Израиля, соматизация Сирии.*

Израиль является важным игроком на ближневосточной арене, обладающим рядом важных особенностей, которые поставили это государство в очень непростую и противоречивую ситуацию с началом «арабской весны» и создали ряд проблем, когда политический кризис в соседней Сирии перерос фактически в гражданскую войну.

Необходимо отметить специфику внешнеполитического положения Израиля в связи с сирийским кризисом, поскольку эта специфика весьма чётко определила задачи, которые Израиль вынужден так или иначе решать для обеспечения своих интересов в связи с ситуацией в Сирии.

Прежде всего, следует напомнить, что Израиль традиционно является важнейшим стратегическим союзником США и НАТО на Ближнем Востоке, но и для Израиля жизненно необходима поддержка Запада. Так, Израиль уже после первых событий «арабской весны» значительно разошёлся в оценках этого процесса со своими западными

партнёрами. Ещё 24 ноября 2011 г. премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху в своём обращении к Кнессету назвал «арабскую весну» антидемократической, антилиберальной и представляющей угрозу для Израиля и для Запада, поэтому лидеры Запада, позитивно отреагировавшие на начало арабской весны и падение авторитарных режимов, проявляют наивность. «Мы вступили в эру региональной нестабильности и неопределённости, которая вряд ли завершится победой демократии», — заявил в своём обращении Нетаньяху [Цит. по: 3, с. 30]. Такой пессимизм вполне понятен. Израиль на протяжении многих лет работал над выстраиванием максимально возможной мирной обстановки вокруг себя в весьма враждебном окружении, и ощутимые внутривнутриполитические трансформации грозят непредсказуемыми внешнеполитическими сдвигами в стратегиях арабских государств, что вызывает опасение у израильского руководства. К примеру, для Израиля был не самым выгодным сценарий,

когда на смену стабильному и предсказуемому режиму Х. Мубарака пришло нестабильное правительство и стал возможным приход к власти антиизраильски настроенных исламистов. Также в отличие от своих западных партнёров, Израиль находится непосредственно в ближневосточном регионе, и изменения во внешней политике арабских стран могут угрожать непосредственно безопасности государства Израиль и его граждан.

Такие опасения ещё больше возросли с началом противостояния между режимом Б. Асада и оппозицией, значительными силами которой явились исламисты, аффилированные с «Аль-Каидой», и усилились после перерастания этого противостояния фактически в гражданскую войну. Тем более, сегодня и в Вашингтоне, и в Брюсселе почти нет сомнений, что единственная альтернатива режиму Асада – исламистские радикалы, лидеры которых весьма агрессивно настроены по отношению к Израилю. С режимом Асада Израиль поддерживал рабочий диалог, он был предсказуем для Израиля, не ставил остро вопрос о Голанских высотах и в целом вполне мог устроить Израиль, даже несмотря на некоторое сближение Сирии с Ираном и поддержку Сирией «Хезболлы», наносящей удары по Израилю. Запад же однозначно не намерен мириться с существованием режима Асада в любом виде и намерен добиться падения этого режима. Таким образом, вполне оправданные опасения Израиля вступили в явное противоречие курсу Запада в отношении Сирии, что ставит перед Израилем задачу достижения баланса интересов со своими западными союзниками, когда сохранилась бы поддержка Израиля Западом, но и планы в отношении Сирии были бы скорректированы с учётом опасений Израиля.

Также важно заметить, что среди всех заинтересованных в том или ином завершении конфликта в Сирии государств, пожалуй, только Израиль не ставит целью увеличение своего внешнеполитического влияния в регионе.

Очевидно, что у Турции, Ирана, Саудовской Аравии, США, ЕС есть определённые стремления к наращиванию влияния на Ближнем Востоке путём использования сложившейся в Сирии ситуации в собственных целях. Цели же Израиля диктуются соображениями максимального обеспечения безопасности своих граждан (одной из целей создания государства Израиль было надежное обеспечение безопасности еврейского населения) и соразмерности сил и возможностей [2, с. 131]. Поэтому Израиль намерен в условиях нарастания нестабильности в регионе не допустить усиления, а по возможности подорвать снабжение «Хезболлы» и ХАМАС. Как шаг в этом направлении можно расценить израильский авианалёт на военно-промышленный объект 30 января 2013 г. в г. Джамрая. Кроме того, израильское руководство опасается увеличения влияния Ирана и роста сил шиитских организаций Сирии, поддерживаемых Ираном.

Другим серьёзным поводом для беспокойства является тот факт, что Израиль не имеет мирного договора с Сирией, только соглашение о прекращении огня. Таким состоянием дел в случае прихода к власти могут воспользоваться исламисты, по крайней мере, израильское военное руководство совсем не исключает такой возможности. Так, покинувший пост 17 марта 2013 г. министр обороны Израиля значительно увеличил силы армии Израиля на границе с Сирией.

Военная разведка Израиля «Аман» осуществляет постоянный мониторинг ситуации в Сирии, официальные лица этого ведомства уже не раз высказывали обеспокоенность тем фактом, что Сирия обладает химическим и биологическим оружием массового поражения и существует возможность попадания этого оружия в руки исламских радикалов, что для Израиля категорически недопустимо. Израильское руководство ясно осознаёт угрозы безопасности своим гражданам и намерено их предотвратить.

На сегодняшний день можно говорить, что у Израиля нет единой и согласованной стратегии для решения задач, вызванных сирийским кризисом, но существуют три направления, «подхода» в израильском руководстве, которые предлагают те или иные сценарии и действия Израиля и остальных заинтересованных сторон в отношении Сирии.

Первый подход был провозглашён бывшим министром иностранных дел Израиля А. Либерманом. Этого курса стало придерживаться и продолжает действовать в его рамках израильское внешнеполитическое ведомство. Либерман исходил из абсолютной неприемлемости сохранения режима Б. Асада в Сирии. В связи с чем подход Либермана состоит в реализации «ливийского сценария» в Сирии, но с вводом на длительный срок в эту страну контингента НАТО или миротворческого контингента под эгидой ООН. Израильская армия при необходимости могла бы принять участие в подобной операции. Вероятность реализации этого подхода сегодня не слишком велика, поскольку Израиль как стратегический союзник Запада является в своем роде фактором, который резко осложняет проведение масштабной силовой операции, так как в случае неудачи последствия для Израиля будут тяжелейшими, а на такой риск Запад пойти не может. Но можно заметить, что необходимость имеющей место поддержки Израилем информационной войны против режима Асада была сформулирована в рамках этого подхода израильским внешнеполитическим ведомством [2, с. 134].

В конце июня 2012 г. состоялся визит В. Путина в Израиль, где он провёл беседу с премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху. По результатам этой беседы стала ясна стратегия Нетаньяху по решению задач, поставленных перед Израилем сирийским кризисом. Известный российско-израильский публицист антисионистской направленности И. Шамир назвал эту стратегию курсом на «сомализацию» Сирии, то есть суть

подхода Нетаньяху состоит во всяческом затягивании гражданской войны в Сирии, сохранении вооружённого конфликта, сохранении политической нестабильности, а также возможной трайбализации сирийского общества, его расколе и разделении на множество беспрепятственно противостоящих друг другу группировок. Широкомасштабное участие израильских военных в сирийском противостоянии крайне нежелательно. Этот сценарий является вполне реалистичным, но не решает всех задач Израиля, поскольку при таком сценарии попадание упомянутого оружия массового поражения в руки исламских радикалов весьма и весьма вероятно.

Третий весьма взвешенный подход был сформулирован израильским военным руководством под началом Э. Барака. Израильские военные заявляют о крайней нежелательности втягивания израильской армии в сирийское противостояние, вместо этого они предлагают сосредоточить силы на борьбе с ХАМАС и «Хезболлой». Но в то же время, по словам Э. Барака, израильские власти не допустят прихода к власти исламских радикалов любыми средствами. Также военные намерены использовать любые силы, для того чтобы не допустить получения исламистами сирийского оружия массового поражения. Относительно политического будущего Сирии, сохранения или свержения режима Асада военные предпочитают не высказываться, и, насколько можно понять, они не видят угрозы в сохранении режима Асада [1, с. 65].

На сегодняшний день действия Израиля в отношении Сирии представляют собой эклектичный набор из отдельных мер, предлагаемых в рамках названных подходов, но эти действия нельзя назвать скоординированными. Так, к примеру, с одной стороны, ведётся информационная война против режима Асада, с другой — израильские военные не раз заявляли об озабоченности угрозой, которую представляют собой являющиеся значительной силой оппозиции исламские радикалы.

Также важно обратить внимание на российско-израильский диалог относительно ситуации в Сирии. Для России одним из приоритетов является сохранение своего влияния на Ближнем Востоке, сохранение базы ВМФ в Тартусе. В ходе переговоров в рамках упомянутого визита В. Путина в Израиль Б. Нетаньяху заявил, что не видит угрозы в сохранении российской базы в Тартусе. В рамках тех же переговоров израильская сторона высказала недовольство тем, что Россия поставляет современные средства противовоздушной обороны Сирии, которые (поскольку Б. Асад поддерживает «Хезболлу») могут попасть в руки террористов, что делает всю территорию Израиля к югу от Тель-Авива нелётной зоной. В. Путин обещал прекратить поставки, и «Аман» позже отмечала остановку подобных поставок. Кроме того, на той же встрече А. Либерман обратился к В. Путину с просьбой повлиять на редакцию телеканала «Russia Today», поскольку отделение этого телеканала явилось источником антиизраильской пропаганды, по словам министра. Шагов на этом направлении предпринято не было [2, с. 137]. Также стоит отметить, что позиция Израиля относительно возможности сохранения российского присутствия в Сирии была раскритикована в США.

Можно сделать вывод, что Россия стремится заручиться определённой

поддержкой Израиля относительно сохранения своего влияния и ради этого пошла на ощутимые уступки без достаточных гарантий и обязательств со стороны Израиля.

В целом израильский внешнеполитический курс в отношении ситуации в Сирии можно охарактеризовать как осторожный, выжидательный. Кроме того, он весьма прагматичен, израильские власти не слишком склонны к военным авантюрам, но при этом твёрдо намерены защитить свои интересы. Также можно отметить, что стратегия в отношении сирийского кризиса не сформирована окончательно, действия Израиля носят превентивный, оборонительный характер, Израиль практически не проявляет инициативы в сирийском противостоянии, чем временами вызывает недовольство у своих западных союзников.

Российская позиция по сирийскому вопросу, вероятно, имеет несколько точек соприкосновения с позициями некоторых представителей израильской политической элиты, поэтому диалог с Израилем относительно сирийской проблемы стоит продолжить. Это может принести определённые плоды, но значительных уступок со стороны Израиля ждать не приходится, поскольку сирийский кризис напрямую касается такого важного и болезненного вопроса для Израиля, как безопасность.

Alikin Artem A. is a student of School of International relations, III course, MGIMO-University, 119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia. e-mail: alikinart@rambler.ru

The author analyzes the goals and actions of Israel in the Syrian conflict noting that Israel does not intend to increase its political influence in the region and the country's main aim is to provide its own security. The author also says that the interests of Israel at some points come into conflict with the goals of the West. As a result, some plans of the Western countries have been adjusted to reflect the concerns of Israel.

Keywords: Israel, security, Hezbollah, Hamas, Israeli three approaches, somalization of Syria

Список литературы

1. Дергачев В. Геополитическая перезагрузка Арабского Востока // Вестник аналитики. 2011. № 2.
2. Долгов Б.В. Сирийский кризис: развитие и перспективы // Международная жизнь. 2012. № 9. С. 116–134.
3. Пиляева М.А. Израиль в эпицентре «арабской весны» // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2. С. 28–30.

М.М. Газарян

Газарян Мовсес Мушегович, Московский городской педагогический университет, факультет юриспруденции, IV курс. 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4. e-mail: mihalis90@mail.ru

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС И КУРДСКИЙ ФАКТОР КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КРИЗИСА И СУБЪЕКТ ПРОИСХОДЯЩИХ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ПРОЦЕССОВ

THE SYRIAN CONFLICT AND THE KURDISH FACTOR AS AN ELEMENT OF THE CRISIS DEVELOPMENT AND THE SUBJECT OF THE PROCESSES EVOLVING IN THE MIDDLE EAST

Автор отмечает особую роль курдов в развитии кризиса в Сирии. В то же время он констатирует, что положение курдского населения в Сирии всё же нельзя назвать дискриминационным, как утверждают СМИ из ЕС и США. На данный момент курды в большей степени нацелены на диалог с правительством Башара Асада. Автор также отмечает, что и сама Сирия может использовать курдский фактор в борьбе против мятежников и иностранного вмешательства.

Ключевые слова: *курды, курдская автономия, Турция, Ирак, Иран*

Курды представляют собой одно из основных национальных меньшинств (около 9 % населения страны, по оценкам, 2,5 – 3 млн человек). Они разговаривают между собой на курдском диалекте курманджи, языком их межнационального общения (он же государственный) является арабский, компактно проживают в населённых пунктах северных и северо-восточных районов страны (Камышлы, Джазира, Айн Аль-Араб, Кобани, Амудэ, Деррика, Хемко) и имеют свои этнические общины в Дамаске, Алеппо, Хаме и других крупных городах Сирии.

На долю основных курдонаселённых территорий (которую иногда сами курды именуют Сирийским, или Западным, Курдистаном) приходится 18 тыс. кв. км. Эти территории обладают богатыми природными ресурсами и крупным сельскохозяйственным потенциалом. Там имеются наиболее зна-

чительные нефтяные месторождения страны (самое крупное – Румейлан) и водные ресурсы. Одним из крупнейших районов расселения курдов в Сирии является долина реки Евфрат (Джераблус и Айн Аль-Араб).

Основная масса курдского населения (около 80 %) занята в сельском хозяйстве, при этом их зажиточная часть составляет не более 5 % от этого числа. Остальные представляют рабочий класс (около 15 %), интеллигенцию и другие социальные прослойки сирийского общества. Та часть курдов, которая относится к рабочим, неоднородна и мало-квалифицированна, что объясняется жёстким ограничением их возможностей при выборе рабочих специальностей.

До распада СССР и социалистического лагеря курдская интеллигенция в своём большинстве состояла из врачей, фармацевтов, строителей, в меньшей

степени, юристов, получивших образование в СССР, ГДР, Болгарии, Чехословакии в основном по линии коммунистических партий Сирии (Х. Багдаш, Ю. Фейсал). Сейчас на смену им приходят выпускники западноевропейских и американских вузов. Значительная часть курдской молодёжи с высшим образованием не может устроиться на родине на работу по специальности и вынуждена эмигрировать. По оценкам, только в Европе уже работают и учатся свыше 2 млн курдов – выходцев из Турции, Сирии, Ирака и Ирана.

Вместе с тем положение курдов Сирии не является дискриминационным, как это утверждают различные СМИ из США и ЕС, а также различные курдские группировки, связанные с ними. Курды имели различные проблемы, связанные с реализацией ими некоторых прав и свобод, что в свою очередь обусловлено их плохой интегрированностью в политическую систему страны, а также плохой интегрированностью в социально-экономическую и иные сферы взаимодействия с местным населением.

Курдские партии в Сирии часто симпатизировали одной из двух основных курдско-иракских партий: Демократической партии Курдистана Барзани и Патриотическому союзу Курдистана Талабани.

«Наша цель – решить курдскую проблему в Сирии мирным путем. Это означает полную представленность курдов в избранном народом правительстве путём прозрачных выборов после падения Асада, а также обеспечение прав курдов. Мы не ставим целью кровопролитие. Курды, естественно, живут мечтой о едином Курдистане. И мы лелеем эту мечту, однако подобных планов у нас нет, не это наша цель», – заявлял представитель Высшего курдского совета Мухиддин Шейхалы. При этом он тактично дистанцировался от Рабочей партии Курдистана (РПК), назвав её «функционирующей в Турции организацией», то есть дал понять, что никакого отношения к ней Высший совет не имеет [1].

Даже это заявление свидетельствует о превалирующих пока в среде курдов настроениях, направленных на диалог, то есть лимит на переговоры и мирные решения проблем, имеющихся между правительством Сирии и курдским населением, не исчерпан. Возможно, у правительства Сирии появится шанс создать ещё один сильный центр сопротивления иностранному вмешательству.

Какое-либо вмешательство Турции в дела Сирии под предлогом борьбы с РПК грозит Анкаре осложнениями и внутри- и внешнеполитического характера. Оно способно подорвать тот хрупкий диалог, который сейчас происходит между правительством и курдскими силами Турции (РПК, ПМД и др.), а на внешнеполитической арене мобилизует против Турции курдов Сирии, Ирана и Ирака. Турецкие курды разочарованы срывом переговоров по их государственно-правовому статусу в рамках Турции и склонны будут весьма жёстко реагировать на агрессию в отношении их собратьев в Сирии [3]. В то же время Сирия сама будет способна использовать фактор курдов в борьбе против мятежников, а также внешних акторов – Турции и Ирака (при определённом развитии ситуации). Но тут есть некоторые проблемы.

Многие лидеры курдского населения Сирии стремятся к автономии. Как показывает время, так называемая Сирийская свободная армия в глазах курдского населения Сирии является кратурой Турции, то есть не является чем-то самостоятельным и независимым, стремящимся к улучшению уровня жизни и достижению социальной стабильности. Этим во многом и предопределяется то отчуждение курдского населения США и содействие курдов правительству Сирии в деле защиты суверенитета и территориальной целостности Сирии.

В то же время курды Сирии неплохо самоорганизовались, не в последнюю очередь благодаря своим собратьям из Ирака, уже имеющим собственную автономию, граничащую со статусом государства в государстве (регион

Курдистан в отношениях с Багдадом и Анкарой). Сейчас курды, ранее всецело стоявшие на бескомпромиссных позициях в самых различных спорах с центральным правительством Ирака, пытаются привлечь внимание своих соплеменников к призыву бывшего американского дипломата Питера Гэлбрайта, известного, в том числе, тем, что он всё же был больше не дипломат, а резидент известных американских структур и сообществ в Хорватии в 1993–1998 гг., когда он возглавлял посольство Соединённых Штатов и в немалой степени поспособствовал силовому выходу Хорватии из состава Югославии, а также геноциду сербов в бывшей Республике Сербская Краина. Хотя позже, в Ираке, Гэлбрейт был последовательным и убеждённым противником войны. «Несомненно, долгие годы особой службы на Балканах, в Восточном Тиморе и в Афганистане можно считать хорошей порукой тому, что Питер Гэлбрейт – не просто хорошо осведомлённая личность, но и составная часть механизма осуществления американской стратегии во всем мире», – констатирует политолог С. Шакарянц. Значит, «курдская карта» будет разыгрываться и далее. Вопрос в том, кто будет и сможет этому противодействовать либо как-то «корректировать» американскую программу. И самое главное – как именно это будет осуществляться практически (создание независимого курдского государства на севере Ирака возможно и без нефтеносных районов).

Напомним, что с момента углубления и усиления боевых действий основные курдские организации и партии Сирии в целях совместной обороны и защиты интересов объединились в единую структуру Курдский национальный совет, лидеры которого также подготавливались в Ираке (например, Салих Муслим и прочие). Участие иракских курдов в делах сирийских до того очевидно, что турецкий премьер-министр Р. Эрдоган официально предупредил президента Иракского Курдистана Масуда Барзани о недопустимости создания автономной

курдской области в Сирии. То есть, факт участия и влияния, оказываемого на сирийских курдов опосредованно, в той или иной степени имеет место. Другое дело, что сейчас со стороны сил Запада он, скорее всего, не будет задействован полностью. Это не нужно Турции с её курдской проблемой и переговорами со своими курдами, и это также не нужно иракским курдам, которые очень дорожат своим нынешним положением дел и статусом и не променяют его на проблемы с Турцией и Сирией.

Однако курдскими проблемами занялись всерьёз. В турецкой прессе обсуждается т.н. курдская «дорожная карта» Турции (меры по реализации национально-культурных прав курдов при территориальной неделимости Турции). Р.Т. Эрдоган обсуждает проблемы юридического закрепления независимости северного Ирака (Южного Курдистана) (при интенсивных экономических отношениях Турции и курдской автономии Ирака). Всё это наводит на мысль, что курдская карта в той или иной степени может быть разыграна в Сирии. Попытки этого имели место ещё в 2012 г., когда лидером сирийского оппозиционного органа был избран этнический курд [2], однако ввиду разных причин не удалось. Тут свою роль сыграло и влияние Турции, которая всегда выступала однозначно против появления на своих границах второй курдской автономии, тем более в рамках враждебного Турции государства. Именно поэтому розыгрыш курдской карты может начаться, скорее всего, после окончания анонсированного турецкими СМИ турецко-курдского примирения в рамках унитарной Турции при культурной и административной автономии курдов в курдонаселённых регионах, при сохранении серьёзного контроля со стороны официальной Анкары. Это, вконец вырисовывающимися перспективами сотрудничества Турции с фактически независимым Курдистаном на севере Ирака, возможно, оформит тактический союз в борьбе с Сирией не только в военной фазе противостояния прави-

тельства Сирии и мятежников (на что тогда и северо-иракский Курдистан точно решиться), в виде военных действий уже не только мятежников и оппозиции, но и мятежников и курдов Сирии (вместе или по отдельности) против правительства. Тогда в этой связи тактическое или стратегическое понимание процесса по целям и методам будет не столь важно.

При подобном раскладе сил Сирия будет обречена на фрагментацию и развал после войны, по примеру Ирака, но вместо одной курдской автономии будут и алавитская, и суннитская, и туркменская и, конечно, курдская. В перспективе, при очень сильной поддержке извне, это будет способствовать дезинтеграции Сирии как единого государства. Такое развитие можно сдержать только совместными действиями по усилению присутствия Сирии и Ирана в северо-иракском курдском регионе, оказанием давления на курдскую элиту региона и всего Ирака в целом по недопущению подобных действий. Присутствие Ирана может также как-то уравновесить присутствие Турции и не допустить сползания этого региона в зону влияния Турции. Таким образом, возможно приобрести в перспективе и некоторое влияние на курдов Турции, что также может стать инструментом сдерживания Турции Ираном в региональном лидерстве на Ближнем Востоке.

Однако на данном этапе, пока не исчерпан лимит возможностей правительства Сирии, следует проводить действия иного порядка, в первую очередь связанные с привлечением курдов Сирии к полному и всемерному сотрудничеству с правительством страны в деле защиты суверенитета и территориальной целостности государства. С учётом того, что сирийские курды имели затруднения, связанные с недавними проблемами в реализации некоторых прав и свобод, в частности в сфере использования и развития родного языка, участия в политической жизни страны, в интегрированности их в политическую жизнь, соответствующие ограничения

было бы логично упразднить. В частности, необходимо предоставить курдам право на пользование родным языком в учреждениях начального образования; на изучение родного языка в школах и университетах; выделять средства на развитие и сохранение курдской культуры и языка; способствовать формированию курдских политических партий, действующих в правовом и политическом поле Сирии; выстраивать с подобными организациями конструктивные отношения, спускать им некоторые управленческие полномочия «сверху вниз», в рамках действующих Конституции и законодательства, например, назначая губернатора в курдонаселённый регион Сирии из вышеозначенных просирийских политических сил. При этом унитарная природа государства должна сохраниться; изменения и новации, которые могло бы проводить правительство Сирии на курдском направлении во внутрисирийском пока измерении, должны привязать широкие массы курдского населения Сирии к действующему политико-правовому режиму как наиболее отвечающему интересам их развития, благополучия и безопасности. Но граждане Сирии курдского происхождения должны быть выведены из-под влияния, так сказать, завозных курдских политических сил и быть под влиянием только местных курдских, общесирийских политических организаций, ориентированных на сильное и развитое сирийское государство, обеспечивающее права и интересы всех граждан, что должно свести к нулю возможность манипуляции курдским населением Сирии и настраиванием его против законного правительства страны и прочих групп населения страны. Не последнюю роль в этом, на наш взгляд, может сыграть Иран как стабильное государство, имеющее курдскую общину, хорошо интегрированную в политическую жизнь (несмотря на внешнее влияние США и ЕС на курдскую радикальную оппозицию). Такая интеграция не мешает целостности и безопасности иранского государства и в некоторой

степени даже способствует влиянию на курдов Турции и Ирака.

Всё это может иметь положительные последствия для курдов Сирии с учётом того, что они пока не выступают против общегосударственных интересов и не требуют автономии, что само собой повлечёт вмешательство севера — иракского курдистанского региона.

По нашему мнению, необходимо, чтобы между правительством Сирии и гражданами Сирии курдского происхождения не было посредников из Ирака, Турции, кроме, конечно, как на начальном этапе, при некотором возможном посредничестве иранцев, так как это решит проблему закрытия возможного детонатора сирийского государства, причём как в стратегическом, так и в тактическом преломлении, и, возможно, создаст рычаг давления и регионального сдерживания Турции Сирией и Ираном в иранском направлении. В любом случае показательно, что курды Ирана настроены в отношении своего правительства намного лучше, чем курды Турции в отношении своего правительства. А вот сирийское правительство и сирийская государственность, да и общественность в целом, имеют куда лучшие перспективы с учётом многоконфессионального и действительно толерантного уклада жизни и традиций, имевших место почти во все периоды истории государства и общества, традиций мирного сосуществования различных этнических, языковых и религиозных групп в рамках общесирийской политической и гражданской идентичности на основе исторической, языковой и культурной общности и близости проживающих в Сирии народов.

Касательно же страхов по поводу курдской автономии в Сирии следует добавить, что главным для сирийских курдов является получение равных с остальным населением прав и свобод в

нынешнем (как полагаем мы) или в будущем (как хотели бы наши противники и оппоненты) сирийском государстве при сохранении своей национальной идентичности (язык, культура, нравы, обычаи и т.п.). Вопрос о создании курдского национального образования как самостоятельного государства или субъекта федерации в будущей Сирии в действительности не стоит и не предвидится при полнейшем освобождении сирийских курдов от влияния «варягов» из Турции или из Ирака. Более того, говорить о территориальной автономии также пока не имеет смысла, учитывая разбросанность курдских анклавов на значительной территории страны и наличие арабской части населения между ними; весьма сложным было бы даже создание курдского автономного района в нынешней Сирии. Этим положение сирийских курдов существенно отличается от ситуации в Иракском Курдистане, где курды проживают довольно компактно на территории трёх северных провинций Ирака и составляют почти половину населения в ряде прилегающих районов (провинция Таамим со столицей г. Киркук, другие спорные территории между курдским регионом и центральным правительством Ирака).

Это создаст благоприятные условия для естественной просирийской и проиранской направленности курдов Турции и Ирака (при безусловном сдерживании курдов Сирии и Ирана от вмешательства во взаимоотношения курдов Турции и правительства Турции) и для оказания содействия диалогу курдов Турции, Сирии, Ирана и Ирака при безусловном уважении суверенитета сторон*. В этом случае курдский фактор может стать некой площадкой для взаимодействия вышеуказанных стран, при том что Сирия, Иран и Ирак будут на куда более выгодных позициях, чем

* Не говоря уже о внешнем использовании фактора курдов в Сирии, который может быть задействован в совместном ирано-сирийском сдерживании Турции не в плане создания постоянной угрозы территориальной целостности и единству Турции, а в плане ограничителя региональных амбиций и appetитов Турции в случае максимально возможной реализации прав и свобод граждан Сирии курдского происхождения при соблюдении суверенитета Сирии.

Турция. Не последнюю роль в такой комбинации стоит отвести ирано-курдскому (иракскому) диалогу. Иран по возможности должен стать одним из гарантов независимого положения курдов Ирака и той силой, которая будет уравновешивать влияние Турции в северо-восточном курдонаселённом регионе Ирака. Должна быть сформирована коалиция шиитских сил Ирака и курдов в противовес суннитской части Ирака (или с ней, насколько это возможно) и против сильного присутствия Турции.

Конечно, нынешняя элита курдов Ирака не склонна рисковать и тем более ввязываться в авантюры, способные поставить под вопрос её нынешний статус и неплохие экономические связи с Турцией. Однако, если некоторые региональные акторы будут играть и на их стороне, курды будут не прочь приобрести ещё больший вес – уже не как объект (в отношениях США – Турция и в отношениях Вашингтон – Багдад, как

это происходит сейчас в большей степени), а как субъект, интересы которого будут защищаться уже не просто остатками армии США в Ираке и политическими силами, не заинтересованными в сильном Ираке, но и Ираном, и Сирией, в этом случае также при усилении влияния Тегерана и Дамаска на курдов Ирака. Возможно посредничество между курдами и суннитами Ирака в пользу некоторого статуса-кво во взаимоотношениях региона, сохраняющего всю свою политическую самостоятельность при развитии активного экономического и политического присутствия разных стран и сохранении целостности страны в рамках сложившейся системы управления при соотношении самостоятельности курдского региона и единства с остальной частью страны, при взаимной интеграции сторон и с сохранением присутствия Сирии, Ирана, Ирака и Турции в той степени, насколько это не будет мешать балансу сил в регионе.

Gazaryan Movses M. is a student of Law faculty, IV course, Moscow City Teachers' Training University. 129226, 4 2-nd Selskokhozyaystvenny proezd, Moscow, Russia. e-mail: mihalis90@mail.ru

The author notes the special role of Kurds in the crisis in Syria. At the same time, he says that the status of the Kurdish population in Syria can not be considered as discriminatory, as the media from the EU and the U.S. tell. At the moment Kurds mostly focus on dialogue with the government of Bashar al-Assad. The author also notes that Syria itself may use the Kurdish factor in the fight against insurgents and foreign intervention.

Keywords: Kurds, Kurdish autonomy, Turkey, Iraq, Iran

Список литературы

1. Ануш Левонян: Кто стоит за автономизацией сирийского Курдистана? // ИА «Regnum». 2012. 30 июля. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1556367.html>
2. Новым лидером сирийской оппозиции назначен курд из Швеции // ANNA-news. 2012. 11 июня. URL: <http://anna-news.info/node/6424>
3. Противоречивые заявления Эрдогана и PKK вызывают сомнения в успехе процесса примирения // ИА «Regnum». 2013. 2 апреля. URL: <http://www.regnum.ru/news/1643715.html>

А.О. Павлова

*Павлова Анна Олеговна, МГИМО (У) МИД России,
факультет политологии, II курс.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. e-mail: anyuta.pavlo2012@yandex.ru*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ СИРИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

INFORMATION WAR AGAINST SYRIAN GOVERNMENT

Автор утверждает, что против правительства Сирии ведётся настоящая информационная война, отмечая манипулирование СМИ со стороны стран Запада, которые фактически контролируют информационные потоки по сирийскому конфликту. Особое место в исследовании отводится роли современных средств коммуникации, таких как социальные сети и блоги. Автор приводит конкретные примеры искажения СМИ реального положения дел в Сирии.

Ключевые слова: *ноополитика, информационная война, СМИ, социальные сети, цифровая дипломатия*

Следует констатировать существенную роль информационной составляющей сирийского кризиса.

Основное понятие, связанное с информационной войной, — ноополитика, то есть «информационная стратегия по манипулированию международными процессами посредством формирования через СМИ у общественности положительного или отрицательного отношения к внешней и внутренней политике государства или блока государств с целью создания положительного или отрицательного имиджа идей и пропагандируемых моральных ценностей» [4].

Грэг Саймос, научный сотрудник университета г. Упсала (Швеция), исследовав взаимоотношения между масс-медиа и участниками политической жизни в Ираке, пришел к выводу, что различия между СМИ и другими инструментами ведения боевых действий становятся всё менее очевидными в современной войне. При освещении конфликтных ситуаций СМИ могут как

приносить пользу, так и представлять угрозу. Всё зависит от того, на чьей стороне находятся СМИ. Информационные потоки контролирует тот, кто контролирует СМИ.

В случае с Сирией информационные потоки в немалой степени контролируются западными державами, а точнее США. Информационная война против Сирии началась практически сразу же с возникшими там беспорядками и не утихает ни на секунду. Задача такой политики западных держав — показать, что кровавый режим Б. Асада расправляется с мирными повстанцами, которые нуждаются в активной защите со стороны Запада по ливийскому образцу, то есть, иными словами, добиться легитимации иностранной интервенции. Одним из проявлений информационной борьбы Запада является фальсификация новостных сюжетов.

Пример № 1. Телеканал «Аль-Арабия» описывает штурм сирийской армии города Хомса 25 января 2013 г.: «В городе идёт настоящая война, его обстрелива-

ют из тяжёлой артиллерии, танков и самолётов. Только в воскресенье в городе погибло 9 человек. Вообще, по данным правозащитников, в Сирии с начала беспорядков погибло около 2 700 человек. Официальный Дамаск называет цифру среди потерь солдат и полиции — около 700 человек». Даже если верить цифрам так называемых правозащитников, когда число жертв в регулярной армии и силах правопорядка соотносится как 1 к 4 по отношению к гражданскому населению, из этого следует, что это уже не гражданское население, по крайней мере очень сложно назвать его мирным. А когда тяжёлая артиллерия и самолёты «утюжат» плотно населённый город, вряд ли может быть только 9 погибших.

Пример № 2. Распространение слухов по поводу задержания турецких летчиков в районе военного аэропорта Сирии, что было опровергнуто турецким генштабом на следующий день после появления этой информации. 22 июня 2012 г. самолет турецких ВВС пропал в Средиземном море юго-восточнее приграничной с Сирией провинции Хатай. Уже на следующий день было выяснено, что турецкий самолёт был сбит сирийскими ПВО. «С ним поступили в соответствии с сирийским законодательством, которое регулирует такие ситуации», — заявил сирийский генерал. Он подчеркнул, что «уже позднее стало ясно, что это был турецкий военный самолет, вошедший в наше воздушное пространство» [6]. Также сирийские власти принесли официальные извинения за то, что сбили турецкий военный самолет, аргументируя это тем, что, согласно словам представителя МИД Сирии Джихада Макдисси в микроблоге Twitter, произошедшее не было «агрессией» и сирийские военные не знали, что истребитель принадлежал Турции. Вопиющим во всей этой ситуации стал факт обвинения Российской Федерации в помощи сирийским ПВО с военной базы в Тартусе. Телеканал «Аль-Арабия», ссылаясь на некие секретные документы, сообщил, что сбить истребитель ВВС Турции сирийским силам

ПВО в июне 2012 г. помогли российские специалисты с военной базы в Тартусе, что, разумеется, было опровергнуто МИД РФ. Также телеканал заявил, что оба пилота турецкого истребителя не погибли при падении самолета, как уверяют сирийские власти, а были взяты в плен и затем убиты. Тела пилотов якобы были подброшены в район крушения истребителя.

Пример № 3. В качестве третьего примера хотелось бы процитировать слова Б.В. Долгова, старшего научного сотрудника Центра арабских исследований Института востоковедения РАН, побывавшего в Сирии дважды после начала конфликта: «Об информационной войне против Сирии рассказывали многие наши собеседники, в том числе работающие здесь независимые иностранные журналисты. По их данным, катарский канал «Аль-Джазира», например, чтобы передать репортаж о массовых антиправительственных демонстрациях в Сирии, создавал монтаж с несколькими десятками статистов и декорацией сирийской улицы позади них, нечто вроде «голливудской деревни» [2].

Таких случаев во время событий в Сирии в течение «Арабской весны» было множество, и осветить их все в докладе, разумеется, не удастся, но очевидно, что от информационной политики США и подчинённых ей арабских информационных агентств, таких как «Аль-Арабия» и «Аль-Джазира», страдает не только сирийское правительство и правительственные войска, но и союзники Дамаска, в том числе Россия.

Помимо информационных агентств, США используют такой инструментарий в борьбе против правительства Б. Асада, как «цифровая дипломатия» и социальные сети в качестве средств непрямого воздействия на протестный дискурс в сирийском обществе. Суть этой политики заключается в том, что, помимо новостных сюжетов, как в СМИ, так и в Интернете можно найти и комментарии, поделиться своим и услышать чужие мнения по

поводу тех или иных процессов. А это в значительной степени облегчает выполнение главной задачи — давления на умы и сознание граждан. Канадский исследовательский центр по изучению глобальных процессов опубликовал результаты исследований под названием «Правда, пропаганда и манипуляции СМИ», в котором отмечается, что события, происходящие в Сирии и в ряде стран ближневосточного региона, подтверждают масштабы информационной войны, проводимой не только телевизионными каналами и прессой, но и социальными сетями в Интернете, такими как Facebook и Twitter [3]. Примером использования интернет-сайтов являются действия бывшего американского посла в Сирии Роберта Форда. По словам советника Хиллари Клинтон Алекса Росса, «Роб Форд даёт сирийцам много дополнительной информации, которую они не могут получить из государственных СМИ». Форд хоть уже и не работает в Сирии, продолжает вести аккаунты своего посольства в Twitter и в Facebook, где пишет, например, о том, какое оружие правительственная армия применяет против повстанцев и сколько денег США выделяют оппозиции. Напомню, что Роберт Форд был выслан из страны из-за своих твиттов о народных восстаниях, но, по мнению Алекса Росса, он, наоборот, успешно справляется со своей работой.

Когда Хиллари Клинтон возглавила Госдепартамент, у этого ведомства была лишь одна официальная страница в сети. Джону Керри же досталось министерство с более чем 200 аккаунтами в Twitter, более чем 300 страницами в Facebook, а также с виртуальными представительствами в YouTube, Tumblr и Flickr — и всё это на 11 языках. Координируется вся эта система 150 сотрудниками Госдепа в Вашингтоне и 900 специалистами в загранучреждениях. На многочисленные аккаунты и блоги Госдепа подписано почти 20 млн человек. Сегодня все американские послы перед отправкой в новую страну проходят инструктаж по работе в социальных сетях.

А официальный представитель Госдепа Виктория Нуланд регулярно проводит онлайн-брифинги, в ходе которых отвечает на вопросы, отправленные через Twitter и Facebook. Новый госсекретарь США Джон Керри уже пообещал продолжить начатое его предшественницей дело. Более того, он объявил, что периодически будет лично писать в Twitter, где аккаунт его министерства (@StateDept) читают почти 500 тыс человек.

Создание и распространение специального программного обеспечения для оппозиционеров и блогеров в арабском мире является заметным проектом США в области цифровой дипломатии. Диссиденты в Иране, Сирии и во многих других арабских странах получают от Госдепартамента особое программное обеспечение, которое позволяет им скрывать интернет-трафик, а также направлять закодированные сообщения в социальных сетях. Неоднократно правительства «взламывали» программы и получали списки диссидентов, что наносило удар по оппозиции, однако это не останавливает правительство США от создания новых программ, которые направляются в эти страны через социальные сети. Некоторые из программ пока остаются эффективными для преодоления цензуры, а число получателей увеличивается с каждым днём.

Следующим существенным показателем открытого вмешательства Запада во внутренний конфликт в Сирии является наличие либерально-демократических диссидентов, проживающих, как правило, в Европе и США. Таковым является, например, Радван Заде, основатель Дамасского исследовательского центра по правам человека, базирующегося в США.

Из Лондона ведёт трансляцию оппозиционный сирийский телеканал «Барада» (от названия реки в Дамаске). Базирующийся в Лондоне спутниковый телеканал Barada TV начал своё вещание ещё в апреле 2009 г., но впоследствии активизировал работу, освещая массовые протесты в Сирии в рамках кампании по свержению Башара Асада.

Barada TV тесно связан с «Движением за справедливость и развитие», базирующейся в Лондоне сетью сирийских эмигрантов. Засекреченные американские дипломатические депеши показывают, что Госдепартамент перевёл до 6 млн долларов этой группе с 2006 г. для поддержания работы спутникового телеканала и финансирования другой деятельности внутри Сирии.

Также в Лондоне находится «Сирийский центр мониторинга соблюдения прав человека», возглавляемый сирийским диссидентом-правозащитником Осамом Сулейманом (псевдоним – Рами Абд ар-Рахман). В результате внутреннего конфликта в этой организации весь мир в течение полугода получал информацию от двух конкурирующих группировок из Великобритании, выступавших под одним и тем же названием. Какая из них говорила правду и говорила ли вообще – непонятно, во всяком случае, все участники не слишком заинтересованы в прояснении ситуации. В их споре, обладающем на первый взгляд личностным характером, прослеживается политическая составляющая. Главы группировок имеют явно противоположные взгляды на военную интервенцию в Сирию. По словам Сулеймана, Центр получает информацию от примерно 200 корреспондентов в Сирии и ещё нескольких в соседних государствах. Надёжность их сведений проверить трудно. Представители правозащитных организаций «Human Rights Watch» и «Amnesty International» говорят, что Центр в любом случае располагает «хорошей сетью информаторов на местах» и что в основном информация, полученная от него, надёжна [5].

Помимо информационных атак на Сирию и её союзников, хотелось бы осветить и некоторые решения или, по крайней мере, попытки решения этой проблемы. Ведь Сирия является серьёзным стратегическим партнёром стран АЛБА* на фронте информационной войны. В 2011 г. представителями стран

АЛБА в Дамаске была проведена специальная встреча с президентом Башаром Асадом. Страны АЛБА резко осудили политическую и информационную войну против Сирии. Помимо развития торгово-экономических связей со странами Ближнего Востока, политика стран АЛБА направлена на формирование общественного мнения, позитивной репутации стран АЛБА, Ирана и Сирии в мире и на отражение информационных атак со стороны США. За последние несколько лет такие атаки способствовали установлению регулярной «войны в СМИ» между странами АЛБА и странами Ближнего Востока, с одной стороны, и США – с другой. На страницах крупнейшего американского издания «The New York Times» постоянно фигурируют скандальные истории, связанные с «шовинистической» политикой Уго Чавеса и его ближайших союзников: России, Ирана, Сирии и стран – членов АЛБА. Однако обвинения в адрес правительств этих государств, как правило, не подтверждаются достоверными источниками.

Информационное сотрудничество стран АЛБА включает в себя работу в области общественной дипломатии, отражение информационных атак в СМИ, информирование о внешнеэкономических контрактах между странами АЛБА, Сирией, Ираном и предостережение агрессора (распространение заявлений лидеров стран АЛБА, Ирана и Сирии в адрес США, ЕС) [1].

В заключение хотелось бы выразить поддержку тем, кто действительно пытается узнать правду о событиях в Сирии и рассказать её другим. А также предостеречь от полного доверия всем источникам информации, ведь, к сожалению, в наше время ни одному из них доверять полностью нельзя. Приблизиться к правде можно, только сопоставляя различные информационные и новостные данные и перепроверяя их соответствие действительности.

* В ALBA, Alianza Bolivariana para las Américas (Боливарианский альянс для Америк) входит восемь государств: Боливия, Венесуэла, Куба, Эквадор, Никарагуа, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины.

Pavlova Anna O. is a student of School of Political Science, II course, MGIMO-University, 119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia. e-mail: anyuta.pavlo2012@yandex.ru

The author argues that a real information war is conducted against the Syrian government noting the manipulation of the media by the Western countries, which actually control the flow of information on the Syrian conflict. A special attention is paid to the role of modern means of communication such as social networks and blogs. The author also gives definite examples of distortion of the real situation in Syria by the media.

Keywords: noopolitics, information war, media, social networks, digital diplomacy

Список литературы

1. *Виноградова Е.А.* Стратегическая коммуникация стран АЛБА на Ближнем Востоке: информационная война с Западом // Мир и политика. 2012. № 7.
2. *Долгов Б.В.* Сирийский кризис: развитие и перспективы // Международная жизнь. 2012. № 9. С. 116–134.
3. Иностранцы политологи — об информационной войне против Сирии // Сирийское арабское информационное агентство. 2011. 8 мая. URL: <http://sana.sy/rus/341/2011/05/08/345551.htm>
4. *Никонов С.Б.* Ноополитика как инструмент продвижения экономических интересов государств // Мир и политика. 2012. № 1.
5. Сирийский центр мониторинга за соблюдением прав человека: сомнительные хроникеры смерти // InoPressa. 2012. 27 ноября. URL: http://www.inopressa.ru/article/27Nov2012/sueddeutsche/syria_hr.html
6. Сирия сбита турецкий истребитель-бомбардировщик F-4 Phantom // Агентство информационных сообщений. 2012. 23 июня. URL: <http://vg-news.ru/news/20120644020.html>

А.В. Курилкин

*Курилкин Антон Владимирович, МГУ им. М.В. Ломоносова,
факультет политологии, III курс.
119991, Москва, ГСП-1, МГУ, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4.
e-mail: antonkurilkin@gmail.com*

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИРИИ КАК ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

CIVIL WAR IN SYRIA AS AN INFORMATION -PSYCHOLOGICAL OPERATION

Автор констатирует, что беспорядки в Сирии были организованы по типичной схеме «цветных революций», когда ставка делается на серию информационно-психологических операций. Автор анализирует ситуацию с точки зрения теории информационных войн, отмечая, что главной целью Запада является Иран.

Ключевые слова: *цветные революции, информационная война, Иран, группа «Друзья Сирии», США*

Цепочка переворотов на Ближнем Востоке, получившая название «арабской весны», приведшая к изменению политических режимов во многих странах региона. Где-то перевороты происходили по классической схеме «оранжевой революции». Однако в Ливии «бескровного» переворота не произошло. Вместо него разразилась гражданская война, приведшая к фактическому уничтожению государства. Практически то же самое происходит сейчас в Сирии, где гражданская война продолжается уже второй год. Начавшись с демонстраций, революция перетекла в гражданскую войну, причём до сих пор нет ясности в вопросе, кто же начал боевые действия в Сирии: законное правительство или же повстанческие группы. Впрочем, война продолжается не столько из-за внутривнутриполитических причин, сколько из-за политики крупных мировых держав (США, Франции, Великобритании, России и Китая), стран, претендующих на региональное лидерство (Турции,

Ирана, Израиля, Саудовской Аравии) и международных организаций (ООН, ЛАГ, НАТО).

Рассматривая в целом беспорядки в Сирии, можно заметить, что организованы они по типичной схеме «цветных революций». Анализируя данный конфликт с точки зрения «информационных войн», можно выработать план по подавлению выступлений т.н. оппозиции. При организации подобных «бархатных» революций ставка делается не на военные действия, а на серию информационно-психологических операций, военное вмешательство рассматривается как крайняя мера. Анализируя все перевороты, носящие общее название «арабской весны», можно сказать, что в большинстве стран до боевых действий события не дошли и ряд неудобных, в первую очередь США, режимов удалось сменить бескровным путём. Однако, в отличие от подобной череды «цветных революций» в странах СНГ, на смену старым режимам не пришли лояльные

Западу правители — скорее можно говорить о дестабилизации ситуации в регионе и даже уничтожении отдельных государств (Ливии).

После крушения Советского Союза в мировой политике образовалась однополярная система международных отношений во главе с Соединёнными Штатами, которые остались единственной сверхдержавой. Некоторые страны, претендующие на роль сверхдержав, не смогли на данный момент догнать США по экономическому, политическому и военному потенциалу, что позволяет Соединённым Штатам практически в открытую свергать неугодные политические режимы, не особо стараясь создавать достоверный «casus belli» — так было в Ираке, так было и в Ливии. Учитывая возможности СМИ и Интернета, не составляет проблем создать информационный повод для применения санкций против отдельной страны — как было в случае с Ливией. Но на сегодняшний день главной целью на Ближнем Востоке остается Иран, и поэтому цепочку «арабских революций» можно рассматривать как зачистку тылов для проведения операции против Тегерана, одним из главных союзников которого на Ближнем Востоке является Сирия.

Однако после проведения операции «Рассвет Одиссея» по военной поддержке ливийской оппозиции на операцию по аналогичной открытой военной поддержке сирийской оппозиции у НАТО и Соединённых Штатов не остаётся ресурсов по нескольким причинам. В первую очередь из-за более жёсткой позиции России и Китая по данному вопросу и растраты информационных ресурсов. Поэтому европейские страны и США поддерживают сирийские антиправительственные группировки оружием (Великобритания и Франция просят снять эмбарго на поставки оружия в Сирию для отрядов оппозиции), разведанными, инструкторами и наёмниками и обеспечивают им информационную поддержку в СМИ и политическую в ООН. Арабские союзники США (в частности, Саудовская Аравия

и Катар) обеспечивают аналогичную поддержку оружием и наёмниками и оказывают давление на Сирию через Лигу арабских государств.

Стоит также указать на ряд информационных инструментов, которые являются частью информационной войны. Это, прежде всего, ярлыки, которые навешиваются на противостоящие стороны. В западных СМИ и в политическом дискурсе игнорируется то обстоятельство, что большая часть отрядов сирийской оппозиции имеет террористическую направленность и что, по сути дела, западные страны поддерживают их оружием, инструкторами и деньгами. Так, Великобритания и Франция (особо характерен пример последней, где, согласно соцопросам, 61 % граждан не устраивают поставки оружия в Сирию) продолжают лоббировать снятие эмбарго на поставки оппозиции оружия. Соединённые Штаты уже поддерживают оружием и тренируют бойцов отрядов оппозиции, всё так же продолжая заявлять, что сотрудничают только с политической оппозицией, но никак не с радикальными группировками.

Немаловажным фактором является политическая поддержка противников официального Дамаска. Институционально она выражается, прежде всего, в создании международной организации «Друзья Сирии», в которую входят около 100 государств и которая контактирует только с представителями оппозиции, что является мощным психологическим ударом для сирийского населения и средством влияния на мнения иностранных обывателей, в первую очередь граждан западных стран. Во всех нарушениях международного права (будь то обстрелы турецкой территории, применение химического оружия, захват миротворцев ООН) обвиняют официальный Дамаск, хотя зачастую во всех этих происшествиях виноваты отряды оппозиции.

Согласно концепции войны четвертого поколения, которая была разработана в США, в первую очередь необходимо завоевать информационное

пространство – лишить противника систем управления государством, экономикой и армией. Применимо к теории информационных войн, противника необходимо лишить возможности выхода в международные СМИ и «забывать» эфир своей информацией. Сирийское правительство было выведено из информационного пространство путём отключения от спутников телевидения. Несколько раз предпринимались попытки отключить в стране Интернет. В то же время происходит наполнение западных СМИ (которые зачастую являются и мировыми) «правильным» содержанием. Важной частью блокировки доступа к СМИ является замена представителей правительства Башара Асада в некоторых международных организациях на представителей оппозиции: например, в Лиге арабских государств уже произошла подобная рокировка. Помимо борьбы за традиционные СМИ, происходит и борьба за Интернет: кибератаками занимаются как «проправительственные», так и «оппозиционные»

команды хакеров. Принадлежность данных команд недаром взята в кавычки: одним из главных вопросов относительно взломов является вопрос «Кто же действительно стоит за этими кибератаками?», ведь зачастую они носят дискредитационный характер для организаторов.

Таким образом, на сегодняшний день достигнуты следующие цели: заблокирован доступ официального правительства к мировым СМИ, периодически блокируется выход в Интернет, проводятся акции по дискредитации сирийского правительства, формируется выгодное западным странам мнение относительно конфликта в Сирии.

Конфликт в Сирии не является сугубо внутренней проблемой, так как применение элементов информационных войн бросает серьезный вызов мировому сообществу и международному праву, поскольку данный тип конфликта не регламентируется никакими международными законами.

Kurilkin Anton V. is a student of Political Studies Faculty, III course, Lomonosov Moscow State University. 119991, 27 building 4 Lomonosovsky Av, Moscow , Russia. e-mail: antonkurilkin@gmail.com

The author claims that the unrest in Syria was held following a typical pattern of «color revolutions» where the emphasis is on a series of information and psychological operations. The author analyzes the situation from the point of view of the theory of information warfare noting that the main goal of the West is Iran.

Keywords: colour revolutions, information war, Iran, the Group of Friends of the Syrian People, the USA

А.А. Овсянников

*Овсянников Андрей Александрович, МГИМО (У) МИД России,
факультет международных отношений, I курс,
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. e-mail: Ineiaset1@mail.ru*

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ В СВЕТЕ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

A NEW PERSPECTIVE TO THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS IN THE ORGANIZATION OF THE PROTEST MOVEMENT IN THE CONTEXT OF THE SYRIAN CONFLICT

Отмечая особую роль современных средств коммуникации в сирийском конфликте, автор задаётся вопросом: являются ли они источником беспорядков или лишь удобным инструментом коммуникации? Автор указывает на то, что использование подобных сетей даёт возможность обходить государственную цензуру и обеспечивает оппозиционеров высокой мобильностью в координации действий, к чему в самом начале конфликта оказались абсолютно не готовы сирийские власти.

Ключевые слова: «арабская весна», социальные сети, твиттер-революции, фейсбук

В ходе «арабской весны» мировому сообществу пришлось столкнуться с совершенно новым фактором, активно используемым оппозицией. Интернет-ресурсы, такие как Twitter и Facebook, которым нет ещё десяти лет, оказались неразрывно связанными с развитием политической ситуации в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Участники беспорядков и разнообразные наблюдатели по-разному определяют роль социальных сетей в организации «арабской весны». Это вызвало широкую дискуссию, поскольку значение интернет-сервисов влияет на разработку стратегии стабилизации положения в этом непростом регионе.

Так как никто не отрицает, что череда спонтанных акций протеста и государственных переворотов в арабском мире имела место при активном использо-

вании новейших способов коммуникации, общество задаётся вопросом: «Twitter – это источник беспорядков или всего лишь относительно удобный способ коммуникации и координации действий оппозиции?».

После свержения режимов в Тунисе, Египте и Ливии многие западные журналисты и политики с восторгом рассказывали о революционных средствах организации людей на протесты и даже ввели термины Twitter- и Facebook-революции. Это мнение было обосновано тем, что использование подобных сетей даёт возможность обходить государственную цензуру авторитарных и диктаторских режимов и информировать общественность, сообщая «действительно достоверные факты». Многие аналитики предсказывали тотальную революцию, подобную падению костяшек домино, которая вскоре

демократизирует весь регион. Причём агитация в социальных сетях называлась одним из главных катализаторов этого процесса. До недавнего времени такая позиция была вполне логичной и обоснованной.

Однако события в Сирии несколько отрезвили сторонников данного мнения. Вот уже два года мы наблюдаем нестабильность в этой стране. Интернет работает, пишутся миллионы твитов, но не один из них не даёт победу Свободной сирийской армии. Мировое сообщество стало аккуратнее подходить к оценке роли социальных сетей в этой войне. Затяжные боевые действия дали время для анализа содержимого интернет-платформ. После получения новых данных уже не так легко говорить, что Интернет стал причиной беспорядков при условии, что большинство хештегов в том же твиттере появлялись в сети только после сообщений о событиях в международных СМИ. Позицию социальных сетей как катализатора беспорядков трудно связать и со статистикой, согласно которой только 20 % участников протестов в Ливии узнали о собраниях из интернета.

В «арабской весне» мы можем заметить характерные черты других революций, хотя они и происходили за сотни лет до изобретения компьютеров. Причины революции всегда похожи: несменяемость власти, высокий уровень расслоения общества и тотальная коррупция в органах управления. Просто

раньше средствами агитации и коммуникации служили листовки и газетные публикации, а сейчас — более современные технологии.

Другое дело, что консервативные лидеры арабского мира не были готовы к феноменальной мобильности, которую предоставил оппозиционерам интернет. Столь успешный способ координации протестного движения создал впечатлительное потрясающей силы, перед которой не сможет устоять ни одно государство мира. Но агитация в социальных сетях вряд ли сможет вызвать революцию в России или в Великобритании. Без обоснованных социально-экономических проблем невозможно вывести людей на улицы, лишь написав об этом в интернете. Таким образом, Twitter и Facebook — не катализатор, а инструмент беспорядков. А опыт борьбы с такими инструментами государствам ещё только предстоит приобрести.

При разработке онлайн-сервисов допускалась возможность частичного перестроения ресурсов под каждого пользователя. Это привело к тому, что границы и возможности социальных сетей нам теперь неясны. Поэтому не стоит исключать возможности того, что эпоха интернет-революций может наступить в будущем. Развитие виртуальных платформ идёт быстрыми темпами, и, если правительства желают полностью контролировать жизнь в своих странах, им придётся адаптироваться к подобным реалиям.

Ovsyannikov Andrey A. is a student of School of International Relations, II course, MGIMO-University 119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia. e-mail: 1neiaset1@mail.ru

Noting the special role of the modern means of communication in the Syrian conflict the author wonders whether they are a source of disorder or simply a convenient communication tool. The author says that the use of such networks makes it possible to circumvent government censorship and provides the opposition with high mobility in coordination, which the Syrian authorities were absolutely not ready to at the very beginning of the conflict.

Keywords: arab spring, social networks, twitter revolutions, facebook

Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2009 г. в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, освоения новых исследовательских секторов (региональных и проблемных), проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов ИМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

ИМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений (1976–1990 гг.), Центра международных исследований (1990–2004 гг.) и Научно-координационного совета по международным исследованиям (2004–2009 гг.).

В настоящее время в состав ИМИ входят одиннадцать научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр БРИКС,
- Центр евро-атлантической безопасности,
- Центр проблем Кавказа и региональной безопасности,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр североевропейских и балтийских исследований,
- Аналитический центр.

Директор ИМИ – *А.А. Орлов*, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

«Свежий взгляд» (работы начинающих исследователей Института международных исследований МГИМО – Университета МИД России) издается с сентября 2007 г. Рассылка осуществляется в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав ИМИ МГИМО – Университета научными центрами.

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru